

МГП и СМИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Научный журнал об актуальных проблемах
международного гуманитарного права
и средствах массовой информации

№ 1 / 2026

В НОМЕРЕ:

Стр. 7

Законодательно
определен правовой
статус Российского
Красного Креста

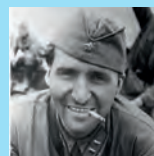
Стр. 24

Иммунитет от
дезинформации

Стр. 54

Переговоры
(Из Халхингольских
записок)

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Центр исследований деятельности информационных служб и СМИ в условиях вооруженных конфликтов издает научный журнал «Актуальные проблемы МГП и СМИ». Наш центр функционирует на базе Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

Основные задачи издания:

- пропаганда основ международного гуманитарного права;
- изучение специфики и закономерностей функционирования средств массовой информации и органов информационного обеспечения в условиях войн и вооруженных конфликтов;
- исследование особенностей взаимодействия СМИ с ведомственными органами информационного обеспечения в условиях войн и вооруженных конфликтов, террористических актов и чрезвычайных ситуаций;
- популяризация знаний о способах взаимодействия журналистов и органов информационного обеспечения в условиях войн, вооруженных конфликтов, террористических актов и чрезвычайных ситуаций;
- изучение теории и практики отечественной и зарубежной военной журналистики.

Приглашаем к сотрудничеству исследователей в сфере международного гуманитарного права (МГП), теории и практики военной журналистики, профессиональных журналистов, преподавателей, аспирантов и магистров.

Главный редактор Андрей КОЗЛОВ

Редакционная коллегия

Главный редактор – **А.В. Козлов**, доктор исторических наук, профессор.

Заместитель главного редактора – **Е.А. Младковская**, кандидат педагогических наук, доцент.

Ответственный секретарь – **А.Ш. Салихов**, кандидат исторических наук.

Члены редколлегии:

С.Н. Бабурин, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права РАН.

Т.Н. Владимирова, доктор педагогических наук, доцент, проректор, директор Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

С.А. Плотов, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела правопведения Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), профессор Международного юридического института.

С.Х. Канапьянов, доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры печати и издательского дела Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан.

В.В. Кафтан, доктор философских наук, профессор, заместитель руководителя Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса по научной работе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

В.А. Силкин, кандидат педагогических наук, секретарь Союза писателей России, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

З.А. Станкевич, доктор юридических наук.

Т.М. Сыргланов, кандидат педагогических наук, член Президиума Совета Региональной общественной организации «Ассоциация исследователей деятельности информационных служб и средств массовой информации» («ЛидТерра»).

В.Н. Литовкин, военный обозреватель.

И.В. Холиков, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник центра международного права и сравнительно-правовых исследований, профессор кафедры международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, советник Генерального секретаря Международного комитета военной медицины (МКВМ) по юридическим вопросам.

О.И. Чердаков, доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной и научной работе Международного юридического института.

А.И. Шмаль, Председатель Московской городской коллегии адвокатов «Время Защиты».

Э.Э. Шульц, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой коммуникационных технологий Московского государственного лингвистического университета.

К рассмотрению принимаются рукописи объемом не более одного авторского листа, набранного в текстовом редакторе Word через два интервала с концевыми ссылками на использованные источники.

Статьи необходимо присылать в адрес редакции (mgp_smi@mail.ru).

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС 77 – 66970 от 25.08.2016 года.

Адрес редакции: 109240, г. Москва, ул. Верхняя Радищевская д. 16-18, тел: +7 (926) 275-10-75.

E-mail: mgp_smi@mail.ru

В выпуске журнала принимали участие студенты Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета Ю.В. Иванюк, О.В. Широкая, В.В. Москвичева, Н.Н. Бородулина. Перевод – О.Е. Сливченко.

Подписано в печать 21.01.2026 г.

Типография «Белый Ветер». Тираж 500 экз. Заказ № 65 от 21.01.2026 г.

Москва, ул. Щипок, д. 28

Тел.: (495) 651-84-56.

E-mail: wwprint@mail.ru

© Журнал «Актуальные проблемы МГП и СМИ», 2026.

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Козлов А.В.

Kozlov A.V.

Холиков И.В.: «Одним из основных направлений развития права становится регулирование ситуаций с признаками чрезвычайности и социальной конфликтности».....	4
Kholikov I.V.: "One of the main areas of legal development is the regulation of situations with signs of emergency and social conflict"	4

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Законодательно определен правовой статус Российского Красного Креста	7
The legal status of the Russian Red Cross defined by law	7

НОВОСТИ «ГУМАНИТАРИУМА»

В Международном Комитете Красного Креста обсудили вопросы взаимодействия с академическим сообществом.....	8
The International Committee of the Red Cross discusses issues of interaction with the academic community	8

КОНФЕРЕНЦИИ

Правосудие на передовой	9
Justice on the Front Lines.....	9
Военная полиция России в особых условиях.....	11
Russian Military Police in Special Conditions	11
Международно-правовые аспекты защиты гражданского населения, гражданских объектов и медицинских формирований в современных вооруженных конфликтах	15
International legal aspects of the protection of the civilian population, civilian objects, and medical units in modern armed conflicts.....	15
Особое внимание вопросам информационного противоборства	17
Special attention to information warfare.....	17

Козюлин В.Б.

Kozyulin V.B.

Информационно-психологические операции против гражданского сектора: вызовы международного гуманитарного права.....	19
Information and psychological operations against the civilian sector: challenges of international humanitarian law.....	19

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Иммунитет от дезинформации	24
Immunity from disinformation.....	24

Трибуна аспиранта

Сазанович А.В.

Sazanovich A. V.

Союзное государство Беларуси и России: историко-правовые основы создания.....	26
The Union State of Belarus and Russia: Historical and legal foundations of its creation	26

Окоча В.А.

Okocha V.A.

Организационно-правовые и структурные аспекты противодействия наемнической деятельности.....	34
Organizational, legal, and structural aspects of countering mercenary activity.....	34

Новости высшего образования

Академическое сообщество-2025: ключевые направления развития высшей школы	44
Academic Community 2025: Key directions for higher education development	44

В помощь преподавателю МГП и СМН

Симонов К.М.

Simonov K.M.

Переговоры (Из Халхингольских записок)	54
Negotiations (From the Khalkhingol notes).....	54

Конкурсы и олимпиады

Козлов Андрей Валерьевич, доктор исторических наук, профессор.
E-mail: mgp_smi@mail.ru

ХОЛИКОВ И.В.: «ОДНИМ ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ПРАВА СТАНОВИТСЯ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИТУАЦИЙ С ПРИЗНАКАМИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ КОНФЛИКТНОСТИ»

Современные вызовы и угрозы ставят перед учеными-правоведами новые проблемы и вопросы в области международно-правовых наук и военного права. Один из обсуждаемых моментов - военные аспекты международного права. Изучение их сущности и структуры, общей методологии, функций и содержания, представляется весьма актуальными направлениями исследований. О термине и о конкретных мероприятиях в рамках практической реализации военных аспектов международного права наш корреспондент побеседовал с главным научным сотрудником центра международного права и сравнительно-правовых исследований, профессором кафедры международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором И.В. Холиковым.

- Иван Владимирович, на наших глазах происходят значительные перемены в военно-правовой сфере. Это реакция на военно-политические вызовы современности?

- Безусловно. Основным направлением развития права в современных условиях становится регулирование ситуаций с признаками чрезвычайности и социальной конфликтности. Военное право во всем структурном и институциональном многообразии призвано регулировать широкий круг общественных отношений, включая в себя и международно-правовые аспекты. Последнее связано с нарастанием кризисных ситуаций в международных отношениях и трансформацией глобального миропорядка. Совокупность новых вызовов и угроз заставляет совершенствовать саму концепцию военного права.

- В чем суть обновленной концепции военного права?

- Ядром военного права является право военных конфликтов. Оно вобрало в себя международно-правовые и национальные нормы, регулирующие ведение вооруженной борьбы. Военное право регламентирует военную деятельность государства в интересах достижения победы в войне. Данная концепция продолжает совершенствоваться, в ней имеются некоторые пробелы, есть спорные и дискуссионные места, но в текущей ситуации, когда наша страна ведет де-факто войну с коллективным Западом, она появилась абсолютно своевременно, в чем состоит бесспорная заслуга, прежде всего Александра Васильевича и Владимира Васильевича Кудашкиных.

- Иван Владимирович, научное сообщество сегодня начало активно использовать термин «военные аспекты международного права». В чем его актуальность и содержание?

- Введение в научный оборот этого термина связано с ранее существовавшей специальностью под шифром 20.02.03 «Военное право, военные проблемы международного права». В новой номенклатуре специальностей «Военные проблемы международного

права» была исключена и специальность, получив шифр 6.3.4, стала именоваться «Военное право». Но она сохранила в паспорте специальности значительный объем международно-правовой тематики. В то же время специальность с шифром 12.00.10 «Международное право, европейское право» трансформировалась в специальность с шифром 5.1.5 «Международно-правовые науки», вобрав в себя весь пласт международного публичного и частного права, включая различные его аспекты, в том числе военный. С учетом того, что использование термина «проблема» более свойственно для диссертационных исследований докторского уровня, логично применять термин «военные аспекты международного права».

- Военные аспекты международного права затрагивают как военное, так и мирное время?

- Да, и акцент делается, прежде всего, именно на мирном времени. Как известно, за любой войной следует мир, а за любой конфронтацией – диалог. Состояние мира и диалога – естественное состояние любого нормального человека и общества. Неслучайно в Уставе ООН закреплено, что сотрудничество – это обязанность государств.

- Иван Владимирович, исследователи отмечают, что анализ современного глобального противостояния показывает, что состояние мира и войны сегодня размыты и тесно переплетены между собой.

- Противостояние сегодня идет в экономической, политической, ценностно-смысловой, технической, информационной, военной и иных сферах. Отсюда вытекает отсутствие четких границ между состоянием войны и мира. Современные военные угрозы можно охарактеризовать как реальную или потенциальную возможность прямого или опосредованного применения военной силы со стороны одного государства либо коалиции государств против другого государства, его суверенитета и территориальной целостности, с целью реализации своих интересов и получения экономических, политических и прочих привилегий за счет противоположной стороны.

- Возникновение военных угроз обусловлено не только наличием у государств существенных противоречий, но и подготовленных для их разрешения вооруженных сил. А что подтверждает высокую вероятность их реализации?

- Показателями военных угроз могут являться такие характеристики вооруженных сил как их количество, качество подготовки, состояние материально-технического обеспечения, время, необходимое для приведения в высокие степени боевой готовности, направленность подготовки личного состава и т.д. О возникновении военных угроз свидетельствуют направленность и содержание официальных заявлений высших государственных деятелей, концепций национальной безопасности, военных доктрин, в которых содержатся элементы враждебности, территориальные претензии, намерение изменить паритет военных сил и т.д. Другими показателями военных угроз являются действия, направленные на создание новых видов оружия и военной техники, образование новых и расширение существующих военно-политических союзов, передислокация крупных воинских контингентов. Аналогичным образом следует подходить и к оценке деятельности военно-политических союзов, наращивающих свою военную мощь, а также нарушающих нормы международного права.

- Что можно противопоставить глобальной военной угрозе? Может быть, следует вспомнить и вновь возродить забытые советские лозунги, призывавшие к борьбе за мир во всем мире?

- Действительно, призыв «Миру – мир!» не был пустым сотрясанием воздуха. Он был подкреплен конкретными шагами на международной арене. Россия должна вновь возглавить борьбу за мир, которая должна проводиться, в первую очередь, политическими и правовыми средствами. Такие шаги, безусловно, и актуализируют военные аспекты международного права, к которым относятся вопросы разработки, реализации и контроля соблюдения международных договоров, касающихся разоружения, ограничения гонки

вооружений, различных режимов разработки, использования и испытания конкретных видов оружия, международного военного сотрудничества.

- На наших глазах меняется характер вооруженной борьбы, ее участники и средства ее ведения. Можете выделить наиболее значимые конкретные мероприятия в рамках практической реализации военных аспектов международного права в направлении снижения военных угроз?

- Прежде всего я бы назвал разоружение и контроль над вооружениями. К сожалению, приходится констатировать деградацию системы договоров, регулирующих как разоружение, так и укрепление мер доверия. Это и СНВ, и Открытое небо, и ДОВСЕ и многие другие. Налицо новый виток гонки вооружений, инициированной нашими бывшими западными «партнерами».

Затем противодействие антироссийским санкциям в области ВПК и его развитие, с учетом того, что именно поддержание возможностей отечественного ВПК не только повышает авторитет российского оружия на мировом рынке, но и позволяет осуществлять разработки новых видов оружия, способного эффективно противодействовать потенциальному противнику.

Важны мероприятия по укреплению военного сотрудничества с дружественными странами, его распространение на нейтральные государства, вовлечение их в орбиту российского влияния за счет, в том числе, поставок продукции военного назначения, обучения их военнослужащих в российских вузах, направление российских советников и контингентов по взаимной договоренности для защиты суверенитета этих государств.

Еще одно направление – разработка законодательства военного времени. СВО и частичная мобилизация обнажила много проблем в отечественном военном законодательстве, которые приходится решать «с колес». Тут и состояние учетно-призывной работы, подготовка мобилизационного резерва, соблюдение военно-транспортной обязанности, переход экономики на военные рельсы и собственно нормативных правовых актов, регламентирующих боевую работу. Речь идет, в том числе, и о международном гуманитарном праве, и реализации обязательств нашего государства в этой сфере и др.

- Насколько сегодня актуально привлечение к международной ответственности государств и организаций, в том числе военно-политических союзов?

- В настоящее время вновь стали злободневными вопросы привлечения к международной ответственности за преступления против международного мира и безопасности. Их актуализирует ситуация с исполнением норм международного права как воюющими сторонами, так и их спонсорами, тем же НАТО. В связи с этим возникает необходимость обоснования международной ответственности за преступления против международного мира и безопасности как института права международной безопасности; уточнение основных принципов и понятий, и, конечно, совершенствование механизмов привлечения к международной ответственности государств, международных организаций и индивидов и т.д.

Отмечу, что это далеко не исчерпывающий перечень конкретных мероприятий в рамках практической реализации военных аспектов международного права, призванных обеспечить возможность для России занять достойное место в меняющемся миропорядке, в котором, к сожалению, ставка на военный потенциал остается одним из ключевых аргументов.

- Спасибо за интервью!

Беседовал Андрей Козлов.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНО ОПРЕДЕЛЕН ПРАВОВОЙ СТАТУС РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА

15 декабря 2025 г. Президент России подписал Федеральный закон «Об Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест».

Федеральный закон принят Государственной Думой 9 декабря 2025 г. и одобрен Советом Федерации 10 декабря 2025 г.

Федеральным законом определяются правовое положение Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» (далее – Российский Красный Крест), цели и задачи деятельности Российского Красного Креста, организационные и имущественные основы его деятельности.

Согласно Федеральному закону Российский Красный Крест является общероссийской общественной организацией, правопреемником Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР и продолжателем традиций Общества попечения о раненых и больных воинах, образованного 15 мая 1867 г. и переименованного в 1879 г. в Российское общество Красного Креста, единственным действующим на территории Российской Федерации национальным обществом Красного Креста, участником Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

Федеральным законом устанавливается, что в своей деятельности Российский Красный Крест руководствуется принципами гуманности, беспристрастности, нейтральности, независимости, добровольности, единства, универсальности, определенными Уставом Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

Целями и задачами деятельности Российского Красного Креста, в частности, являются:

- оказание помощи пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, боевых действий, вооруженных конфликтов, а также лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации;
- организация и осуществление ухода за лицами, нуждающимися в нем;
- участие в спасении людей и восстановлении объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, а также иное участие в преодолении последствий чрезвычайных ситуаций на территории Российской Федерации и территориях иностранных государств;
- участие в мероприятиях по развитию донорства крови и ее компонентов, в том числе в мероприятиях, направленных на пропаганду безвозмездного донорства;
- оказание психологической помощи и психологической поддержки населению;
- обучение населения навыкам оказания первой помощи и уходу за лицами, частично или полностью утратившими способность к самообслуживанию;
- участие в сборе и учете данных о лицах, пропавших без вести в результате чрезвычайных ситуаций, боевых действий, вооруженных конфликтов, в целях розыска указанных лиц, восстановления связей между членами семей, оказание помощи в розыске указанных лиц и воссоединении семей, содействие в установлении информации о сохранности могил советских воинов, погибших во время Великой Отечественной войны.

Федеральным законом также определены структура Российского Красного Креста, органы Российского Красного Креста, права и обязанности его членов, порядок использования имущества, формы поддержки Российского Красного Креста государственными органами и органами местного самоуправления.

(Справка Государственно-правового управления)

Kremlin.ru

В МЕЖДУНАРОДНОМ КОМИТЕТЕ КРАСНОГО КРЕСТА ОБСУДИЛИ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С АКАДЕМИЧЕСКИМ СООБЩЕСТВОМ

18 декабря 2025 г. в дискуссионно-информационном центре «Гуманитарium» Региональной делегации Международного Комитета Красного Креста (МККК) в Российской Федерации и Республике Беларусь состоялся традиционный круглый стол «Продвижение, разъяснение и укрепление МГП», посвященный преподаванию международного гуманитарного права в вузах.

С приветственным словом к собравшимся обратилась глава Региональной делегации МККК в Российской Федерации и Республике Беларусь Рания Машлаб. Мероприятие модерировала региональный координатор по правовым вопросам в странах Восточной Европы и Центральной Азии Жаля Азизова.

В рамках круглого стола были обсуждены вопросы, связанные с правовым регулированием гибридных форм ведения войны, применением беспилотных систем и искусственного интеллекта, защитой нейтральной и беспристрастной гуманитарной деятельности, развитием культуры соблюдения МГП, а также взаимодействием МККК с академическим сообществом.

Темы докладов: «Прояснение правовой базы: "Серые зоны", "Конкуренция", "Гибридная война" или "Опосредованная (прокси) война"» (С. Бришаева, МККК); «Новые технологии и международное гуманитарное право: опасения гуманитарного характера, связанные с использованием беспилотных летательных аппаратов» (Жаля Азизова, МККК); «Защита беспристрастной гуманитарной деятельности в условиях меняющихся конфликтов и содействие ее осуществлению» (А. Есин, МККК); «Формирование всеобщей культуры соблюдения международного гуманитарного права» (А. Бисултанов, МККК) и др.

В разделе «Доклады участников о деятельности в 2025 г. и планы на 2026 г.» выступил заведующий кафедрой коммуникационного менеджмента и рекламы, связей с общественностью Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования Московского педагогического государственного университета, главный редактор журнала «Актуальные проблемы международного гуманитарного права и СМИ», доктор исторических наук, профессор А.В. Козлов. Тема: «Опыт преподавания дисциплин по вопросам безопасности журналистов в российских вузах». Андрей Валерьевич поделился с собравшимися опытом преподавания дисциплины «Международное гуманитарное право и СМИ» студентам-журналистам в Институте журналистики, коммуникаций и медиаобразования МПГУ.

Член редколлегии журнала «Актуальные проблемы международного гуманитарного права и СМИ», профессор кафедры международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор И.В. Холиков выступил с докладом на тему: «Перспективные направления академических исследований в сфере МГП».

В мероприятии приняли участие представители ведущих учебных заведений и научно-исследовательских учреждений в области международного права России и Республики Беларусь.

Соб. инф.

ПРАВОСУДИЕ НА ПЕРЕДОВОЙ

В Российском государственном университете правосудия прошла всероссийская научно-практическая конференция: «Правовое регулирование разрешения военных конфликтов», приуроченная к 107-й годовщине образования военных трибуналов».

С приветственным словом к собравшимся обратился ректор Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, доктор юридических наук, профессор В.И. Кулаков. В своем выступлении он отметил, что тема «Правового регулирования разрешения военных конфликтов» не просто важна, а носит стратегический характер и напрямую влияет на решение ключевых задач, стоящих перед Военными судами России.

«Военные суды России всегда с честью выполняли свой служебный долг, вносили и вносят большой вклад в защиту конституционного строя, поддержание законности и правопорядка, защищают права военнослужащих», – заявил профессор В.И. Кулаков.

Участники мероприятия обсудили темы: «Проблемные вопросы осуществления правосудия военными судами в условиях проведения специальной военной операции и пути их решения», «Применение международных и внутренних норм в вооруженном конфликте за военные преступления», «Фундаментальные концепты теории военного права», «Перспективы и прогнозы правового регулирования вооруженного конфликта в Юго-Восточном регионе России» и др.

Перед собравшимися выступили заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатель Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, генерал-лейтенант юстиции в отставке В.В. Хомчик; заместитель Главного военного прокурора Российской Федерации, генерал-лейтенант юстиции А.Ю. Девятко; заместитель Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 1 класса А.А. Слотюк и др.

В ходе обсуждения актуальных вопросов осуществления правосудия военными судами в условиях проведения СВО, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатель Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации В.В. Хомчик подчеркнул необходимость организации в Рос-

сийском государственном университете правосудия обучения по юридическим программам военнослужащих, принимавших участие в специальной военной операции, получивших ранения и по состоянию здоровья не пригодных для дальнейшего прохождения военной службы. Цель подготовки – их назначение в перспективе на должности судей военных судов.

Также участники конференции признавали целесообразность внедрения Концепции «О подготовке кандидатов на должность судьи военного суда (кадрового резерва, мобилизационного резерва), а также аппарата военных судов России» в военном учебном центре при Российском государственном университете им. В.М. Лебедева». Принятие документа, по мнению выступавших, обусловлено острой необходимостью подготовки кадров для военных судов.

В конференции в очном и в дистанционном формате приняли участие более 280 представителей органов судебной власти, военных прокуратур окружного и гарнизонного звена, военно-следственных органов, а также ученые из ведущих вузов России.

Через все выступления прошла мысль о том, что «изучение деятельности военных судов не может претендовать на полноту без специального выделения и рассмотрения вопросов их функционирования в условиях, для которых они изначально предназначались, а именно для осуществления правосудия во время войны».

Андрей Ордин.
Фото автора

ВОЕННАЯ ПОЛИЦИЯ РОССИИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

В Российском государственном университете правосудия им. В.М. Лебедева прошла всероссийская научно-практическая конференция на тему: «Деятельность органов, воинских частей и подразделений военной полиции Вооруженных Сил РФ в особые периоды».

Конференция, посвященная вопросам деятельности военной полиции, проводилась в России впервые. Именно военный учебный центр при ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева» первым организовал подобную всероссийскую научно-практическую конференцию. Особенно актуальной тема конференции является в связи с проведением специальной военной операции. Именно поэтому особое внимание в ходе работы конференции уделялось вопросам деятельности военной полиции в особые периоды.

С приветственным словом к собравшимся обратился ректор Российского государственного университета правосудия доктор юридических наук, профессор В.В. Кулаков. Он подчеркнул важность вопросов, вынесенных на обсуждение, отметил их большое значение в современных условиях.

С докладом перед собравшимися выступил начальник военного учебного центра при ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции запаса В.И. Качалов. Он уделит внимание вопросу уголовно-процессуальной деятельности начальников органов военной полиции как органа дознания. К органам дознания в системе военной полиции относятся начальник Главного управления военной полиции, начальники региональных управлений военной полиции (по военным округам), начальники военных автомобильных инспекций (региональных), военные коменданты военных комендатур, начальники военных автомобильных региональных инспекций, а также начальник Центра розыска и дознания, начальник УКО МО РФ.

Кроме того, В.И. Качалов пояснил особенности проведения неотложных следственных действий должностными лицами военной полиции, в том числе в условиях особых периодов, а также предложил пути совершенствования этой деятельности.

По теме «Развитие законодательства, регулирующего деятельность военной полиции Вооруженных Сил России» выступил заместитель начальника управления обеспечения

правопорядка и охраны Главного управления военной полиции Минобороны России, полковник юстиции А.М. Шилов.

В своем выступлении Андрей Михайлович акцентировал внимание на нормативных правовых актах, регулирующих деятельность военной полиции. В ходе выступления офицер рассмотрел основные направления деятельности военной полиции и нормативные правовые акты, принятые в последние годы. Также в ходе выступления им были обозначены дальнейшие направления по правовому регулированию деятельности военной полиции, которые были представлены на обсуждение участникам конференции.

Заместитель руководителя военного-следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московскому военному округу, полковник юстиции А.В. Котенков осветил тему «Особенности взаимодействия военных следственных органов и органов военной полиции при расследовании преступлений в особые периоды».

В своем выступлении Александр Вячеславович доложил о результатах работы по расследованию преступлений в зоне проведения специальной военной операции, а также о порядке и эффективности взаимодействия СК России и военной полиции ВС РФ. Офицер высоко оценил эффективность указанного взаимодействия, в особенности при проведении осмотров мест происшествий. Также в ходе выступления были указаны наиболее распространенные вопросы при проведении следственных действий.

С задачами, составом и системой подготовки военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации собравшихся познакомил начальник отдела (организационно-планового и специальной подготовки) управления (организационно-аналитического) Главного управления военной полиции Минобороны России, полковник Р.Ю. Козлов.

В ходе выступления Роман Юрьевич рассказал об организационно-штатной структуре органов, воинских частей и подразделений военной полиции, о специальных задачах, выполняемых в ходе проведения специальной военной операции. Также было уделено внимание системе подготовки граждан по программам военной подготовки в интересах Главного управления военной полиции.

Начальник учебной части – заместитель начальника кафедры общевойсковой подготовки военного учебного центра при ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», полковник запаса О.С. Бондаренко раскрыл тему «Применение военнослужащими военной полиции физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, специальных средств, огнестрельного оружия, боевой и специальной техники».

В своем выступлении Олег Сергеевич отметил, что впервые Вооруженные Силы России столкнулись с понятием правил применения физической силы и оружия в 1990-х гг., когда принимали участие в миротворческих операциях на территории бывшей Югославии.

В международной практике Правила применения физической силы, огнестрельного оружия, боевой и специальной техники обычно называются «правилами применения силы». Эти правила были разработаны командованием миротворческих контингентов в соответствии с требованиями Департамента операций по поддержанию мира ООН.

Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации является уникальным институтом, так как только для военной полиции разработаны постоянно действующие правила применения военнослужащими военной полиции физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, специальных средств, огнестрельного оружия, боевой и специальной техники, изложенные в приложении 2 Устава военной полиции ВС РФ.

Эти правила практически рассматривают «когда, в каком объеме, против кого и в каком порядке» военнослужащие военной полиции могут применить физическую силу, оружие и специальные средства, а также содержат ограничения в их применении.

Логично, что на практике возникает вопрос о необходимости разработки командирами подразделений таких правил при выполнении конкретных задач в форме приказа или распоряжения.

«Для ответа на него необходимо обратиться к существующей нормативной правовой базе, – рассказал полковник запаса О.С. Бондаренко. – Так, при выполнении основных задач по предназначению, в соответствии с законом «Об обороне» основы «правил применения силы» определяются именно приложением № 2 к Уставу военной полиции ВС РФ. При участии в миротворческих операциях военнослужащие руководствуются не только приложением 2, но и правовыми актами направляющей стороны, например ООН или ОДКБ. В ходе обеспечения режима чрезвычайного положения, как это предусмотрено Федеральным Конституционным законом «О Чрезвычайном положении», военнослужащие руководствуются и приложением № 2, и соответствующими положениями Закона «О войсках национальной гвардии». При участии в контртеррористических операциях военнослужащие руководствуются опять же приложением №2 и нормами, содержащимися в Положении о применении ВС РФ оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции, введенном в действие Постановлением Правительства РФ от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации федерального закона "О противодействии терроризму"».

Выступающий обратил внимание на то, что при участии в обеспечении чрезвычайного положения или участии в противодействии терроризму правила применения силы касаются не только военнослужащих военной полиции, но и всех военнослужащих ВС РФ.

Говоря о Положении о применении ВС РФ оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции, важно то, что «командиры подразделений, воинских частей и соединений Вооруженных Сил России, входящих в состав группировки сил и средств для проведения контртеррористической операции, отдают соответствующие приказы, распоряжения, команды и сигналы на применение оружия, боевой техники и специальных средств в ходе непосредственного управления возглавляемыми ими подразделениями, воинскими частями и соединениями».

Таким образом, правила применения военнослужащими физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, специальных средств, огнестрельного оружия, боевой и специальной техники являются основой обеспечения правомерности применения силы при выполнении боевых, специальных и обеспечивающих задач. Целесообразно иметь «правила применения силы» не только для военной полиции ВС РФ, но и для всех видов и родов войск ВС РФ, если это применимо.

Об актуальных вопросах административной ответственности военнослужащих в особые периоды рассказал начальник учебной части – заместитель начальника кафедры организации военно-юридической деятельности военного учебного центра при ФГБОУ-ВО «РГУП им. В.М. Лебедева», капитан юстиции М.Э. Корчемкин.

В ходе выступления Максим Эдуардович рассказал о правовой основе деятельности органов военной полиции по делам об административных правонарушениях и порядке рассмотрения указанных дел. Офицер отметил актуальные проблемы по порядку привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за совершение отдельных правонарушений. В ходе выступления докладчик раскрыл особенности административной ответственности военнослужащих за правонарушения, введенные в связи с проведением специальной военной операции и военным положением. Отдельно рассказал об особенностях приостановления и возобновления производства по делу об административном правонарушении в отношении военнослужащих, принимающих участие в специальной военной операции.

В конференции приняли участие более 250 человек: представители Администрации Президента Российской Федерации, Главного управления военной полиции Минобороны России, военных прокуратур и судов окружного и гарнизонного звена, военных следственных органов, военных учебных центров.

Все участники конференции высоко оценили роль военного учебного центра при Российском государственном университете правосудия им. В.М. Лебедева в системе подго-

товки граждан. Ими подчеркнут тот факт, что именно ВУЦ при ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева» осуществляет обучение граждан по программам военной подготовки по наибольшему числу военно-учетных специальностей в интересах Главного управления военной полиции МО РФ, а также отмечена эффективность обучения на практических занятиях.

В практической части конференции было проведено показное занятие «Организация несения службы на блок-посту в особые периоды». В ходе его проведения студентами военного учебного центра были продемонстрированы приемы и навыки проведения проверки документов, личного досмотра, доставления и задержания военнослужащего.

Представлены учебные места «Осмотр места происшествия в условиях боевой обстановки», «Дежурный по военной комендатуре», «Проведение специальных мероприятий», «Использование специальных средств военной полиции», «Беспилотные летательные аппараты». Также представители военных следственных органов продемонстрировали криминалистическую технику, используемую при расследовании преступлений, применяемую, в том числе, при проведении практических занятий в военном учебном центре по дисциплине «Деятельность органов военной полиции при производстве по уголовным делам».

Завершилась конференция праздничным концертом, посвященным Дню образования военной полиции.

Андрей Ордин.
Фото пресс-службы РГУП

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, ГРАЖДАНСКИХ ОБЪЕКТОВ И МЕДИЦИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

28 октября 2025 г. в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации состоялась Вторая Международная научно-практическая конференция «Международное право и вызовы XXI века». Площадкой для ее проведения стал Институт права и национальной безопасности юридического факультета им. М.М. Сперанского.

В рамках конференции прошел круглый стол «Международно-правовые аспекты защиты гражданского населения, гражданских объектов и медицинских формирований в современных вооруженных конфликтах». Он был посвящен таким актуальным проблемам современных вооруженных конфликтов, как намеренное нападение на гражданское население, гражданские объекты, уничтожение гражданской инфраструктуры. К сожалению, подобные действия стали обыденностью современных вооруженных конфликтов. Именно поэтому, международное сообщество не должно молчать, всячески привлекая внимание к вопиющим фактам подобных нарушений.

Как отметила Президент МККК Мирьяна Сполярнич на Генеральной Ассамблее ООН: «Международное сообщество должно признать суровую реальность: правила ведения войны безнаказанно нарушаются в сегодняшних вооруженных конфликтах, которые становятся все более многочисленными и жесточенными».

Модератором круглого стола выступила региональный координатор по правовым вопросам в странах Восточной Европы и Центральной Азии Региональной делегации МККК в Российской Федерации и Республике Беларусь Жаля Акиф кызы Азизова.

Участники заслушали и обсудили темы: «Актуальные проблемы защиты гражданского населения и гражданской инфраструктуры в современных вооруженных конфликтах»; «Деятельность МККК по обеспечению экономической безопасности гражданского населения, пострадавшего от конфликта»; «Защита персонала беспристрастных гуманитарных организаций во время вооруженных конфликтов»; «Информационно-психологические операции против гражданского сектора: вызовы международного гуманитарного

права»; «Актуальные проблемы защиты наиболее уязвимых групп населения в контексте современных вооруженных конфликтов» и др.

С докладами выступили региональный координатор по правовым вопросам в странах Восточной Европы и Центральной Азии Региональной делегации МККК в Российской Федерации и Республике Беларусь Жаля Акиф кызы Азизова; руководитель отдела по экономическим проектам Региональной делегации МККК в Российской Федерации и Республике Беларусь М. Силин; руководитель группы международного гуманитарного права Общероссийской общественной организации Российский Красный Крест, кандидат юридических наук А. Бисултанов; главный научный сотрудник Центра военно-политических исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической Академии МИД России, кандидат политических наук В.Б. Козюлин; доцент кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент В.В. Филатова и др.

В работе круглого стола принял участие главный редактор научного журнала «Актуальные проблемы международного гуманитарного права и СМИ», доктор исторических наук, профессор А.В. Козлов.

Андрей Валерьевич познакомил участников мероприятия с опытом преподавания курса о защите журналистов во время вооруженных конфликтов в Московском педагогическом государственном университете. Тема выступления: «Трансформация дисциплины "Международное гуманитарное право и СМИ" в современных условиях».

Мероприятие прошло при поддержке Региональной делегации Международного Комитета Красного Креста в Российской Федерации и Республике Беларусь и при участии Российского Красного Креста.

Софья Gladushko

ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ ВОПРОСАМ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

В Москве прошла Пятая международная конференция
«Управление коммуникациями»
(Communications Management – Com-M-2025)

4-5 декабря 2025 г. прошла Пятая международная конференция «Управление коммуникациями» (Communications Management – Com-M-2025). Традиционно в организации ее работы приняли участие кафедра коммуникационных технологий Московского государственного лингвистического университета и кафедра коммуникационного менеджмента и рекламы, связей с общественностью Московского педагогического государственного университета. Форум собрал более 100 спикеров.

Темы заседаний – «Бизнес-коммуникации», «Социальные коммуникации», «Информационное противоборство», «Медиакоммуникации и журналистика» – модерировали профессор кафедры коммуникационных технологий Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) доктор политических наук, профессор А.Н. Чумиков; заведующий кафедрой коммуникационных технологий МГЛУ, кандидат исторических наук, доцент Э.Э. Шульц; заведующий кафедрой коммуникационного менеджмента и рекламы, связей с общественностью Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета, доктор исторических наук, профессор А.В. Козлов и др.

Традиционно особое внимание участников и слушателей конференции привлек блок «Информационное противоборство». С докладами выступили заведующий кафедрой коммуникационного менеджмента и рекламы, связей с общественностью Института журналистики, коммуникации и медиаобразования МПГУ, доктор исторических наук, профессор А.В. Козлов (тема: «Дисциплина "Международное гуманитарное право и СМИ" в системе подготовки журналистов»); доцент кафедры массовых коммуникаций

и медиабизнеса Финансового университета при Правительстве РФ, первый заместитель генерального директора АО «Аргументы и Факты» М.Н. Мишункина («Медиагигиена в подростковой и молодежной среде (на опыте проекта "Как не попасть в сети")»); доцент кафедры «Реклама и связи с общественностью» Академии гражданской защиты МЧС России, доктор экономических наук, доцент С.А. Гусев («Информационная война в российских СМИ: "За" и "Против" мессенджера Мах»); профессор кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса Финансового университета при Правительстве РФ, доктор философских наук, профессор В.В. Кафтан («Современные практики информационно-нарративной войны»); ведущий научный сотрудник отдела исследований европейской интеграции Института Европы Российской академии наук, доктор политических наук Д.Ю. Базаркина («Коммуникационный аспект ультраправого терроризма в Европейском союзе»); заведующий кафедрой журналистики и телевизионных технологий Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, кандидат филологических наук, доцент Е.Е. Захаров («"Умные медиа" как фактор повышения информационной безопасности»); доцент кафедры коммуникационных технологий МГЛУ, кандидат философских наук, доцент И.В. Шаркова («Специфика информационного противоборства в Косово»); доцент кафедры общественных наук Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат философских наук, доцент А.Б. Бочаров («Белая и черная мифология в информационных войнах (Запад и Россия)»); заместитель директора департамента пресс-службы и информации ГлавУпДК при МИД России И.В. Маслова («Управление гуманитарной повесткой: медиакоммуникационное сопровождение операций МЧС России за рубежом как кейс публичной дипломатии» и др.

Участники Com-M-2025 отметили высокий уровень организации и представительства на форуме и одобрили практику его проведения в смешанном формате.

Соб. инф.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКОГО СЕКТОРА: ВЫЗОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

В ходе работы секции «Информационное противоборство» выступил главный научный сотрудник Центра военно-политических исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, кандидат политических наук В.Б. Козюлин¹. Тема доклада Вадима Борисовича - «Информационно-психологические операции против гражданского сектора: вызовы международного гуманитарного права» - безусловно, заинтересует наших читателей.

В современных международных отношениях произошел качественный сдвиг в характере конфликтного противоборства. Если традиционные вооруженные конфликты регулировались устоявшимися нормами международного гуманитарного права, то информационное измерение гибридных войн остается практически неурегулированным пространством, где доминируют интерпретации, отвечающие интересам западных держав.

В практике ведения гибридного противоборства против Российской Федерации, Республики Беларусь и других государств, не входящих в евроатлантическую систему, четко прослеживается масштабное и скоординированное использование информационно-психологических операций (ИПО) для подрыва политической стабильности, дестабилизации общества и навязывания внешних геополитических повесток. Развитие цифровых технологий, находящихся под контролем крупных американских корпораций (Meta, Google, X/Twitter), и концентрация ключевых платформ социальных медиа в руках акторов западного мира создали беспрецедентную асимметрию в возможностях ведения информационной войны в пользу евроатлантических структур.

Между тем, право государств на защиту своего информационного пространства от враждебного внешнего воздействия часто дискредитируется как нарушение норм международного права и свободы слова. Это создает парадоксальную ситуацию, когда страны, проводящие скоординированные информационные атаки, способны использовать механизмы международного права для пресечения законных мер защиты национального информационного суверенитета.

В связи с этим необходимо провести анализ специфики современных ИПО, выявить пробелы в существующем международном праве и сформулировать предложения по разработке справедливого и независимого международно-правового режима в сфере информационной безопасности.

Специфика информационно-психологических операций XXI в.

Современные ИПО существенно отличаются от исторических форм военной пропаганды своим масштабом, персонализацией воздействия и встроенностью в глобальную цифровую инфраструктуру. Они характеризуются несколькими ключевыми особенностями.

Использование больших данных (Big Data) и алгоритмов машинного обучения позволяет создавать индивидуализированный контент, адаптированный к психологическим особенностям, ценностям и предпочтениям отдельных групп и даже индивидуальных

¹ Козюлин Вадим Борисович – главный научный сотрудник Центра военно-политических исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, кандидат политических наук. E-mail: v.kozyulin@dipacademy.ru

пользователей. Эта технология дает несоизмеримое преимущество тем актерам, которые контролируют ключевые цифровые платформы и располагают ресурсами для сбора и анализа персональных данных в глобальном масштабе.

Боты, системы искусственного интеллекта и организованные тролль-фермы обеспечивают массовое и мгновенное распространение дезинформационного контента с минимальными затратами. Автоматизация позволяет производить огромные объемы контента, адаптированного для различных целевых аудиторий, что делает традиционные методы мониторинга и противодействия крайне неэффективными.

Создание фейковых аккаунтов, сайтов и медиаресурсов, имитирующих независимые и авторитетные источники информации, позволяет маскировать координированные пропагандистские кампании под органически возникший контент. Контроль над ключевыми цифровыми платформами облегчает данный процесс, позволяя контролировать видимость того или иного контента в алгоритмических лентах.

Целенаправленное использование когнитивных предубеждений, страхов, предрассудков и иррациональных установок позволяет максимизировать психологический эффект ИПО. Исследования в области поведенческой экономики и когнитивной психологии активно используются для повышения эффективности манипулятивных кампаний.

Гражданский сектор как приоритетная мишень гибридной войны

В отличие от традиционных военных конфликтов, где приоритетными мишенями являются вооруженные силы и военная инфраструктура противника, гибридные войны, вводимые с участием западных структур, делают приоритетной целью именно гражданское население и критическую инфраструктуру.

Информационные операции направлены на обострение существующих в любом обществе социальных противоречий – этнических, религиозных, социально-экономических, политических. Целенаправленное поляризирование этих противоречий используется для разжигания внутренних конфликтов, провоцирования гражданского противостояния и дестабилизации политической системы целевого государства. Опыт так называемых «цветных революций» демонстрирует эффективность такого подхода.

Целенаправленное распространение панических слухов и дезинформации о работе медицинских учреждений, транспортных систем, финансовой инфраструктуры может привести к их функциональному отказу без прямых военных ударов. Примеры дезинформационных кампаний, направленных на подрыв доверия к системам здравоохранения во время пандемии, показывают реальную угрозу этого вектора.

Информационные атаки направлены на дискредитацию органов государственной власти, органов безопасности, медицинских служб, научного и экспертного сообщества. Это особенно опасно в условиях чрезвычайных ситуаций и кризисов, когда эффективное управление и преодоление кризиса критически зависит от уровня доверия населения к официальным источникам информации и государственным рекомендациям.

Гуманитарные организации, контролируемые или финансируемые западными странами, нередко используются как инструмент для достижения политических целей, дискредитации национальных органов власти и подрыва государственного суверенитета. Принципы нейтралитета и беспристрастности гуманитарной деятельности систематически нарушаются.

Критические пробелы

в существующем международном гуманитарном праве

Женевские конвенции 1949 г. и дополнительные протоколы 1977 г. создавались в эпоху традиционных межгосударственных конфликтов и не предусматривают механизмов регулирования информационного противоборства XXI века.

Остается неясным, при каких условиях информационно-психологические операции могут рассматриваться как «нападения» в смысле международного гуманитарного права, требующие соблюдения принципов различия, соразмерности и принятия мер предосторожности. Западные юристы часто интерпретируют эти нормы в узком смыс-

ле, что позволяет им избегать международно-правовой ответственности за проводимые скоординированные информационные кампании, в то время как законные меры защиты национального информационного суверенитета трактуются как нарушение норм международного права.

Глобальный характер информационного пространства и отсутствие четких территориальных границ делают крайне проблематичным применение традиционных норм МГП, основанных на территориальном принципе. Анонимность киберпространства и возможность маскировки источников информационных атак существенно затрудняют установление субъектов, ответственных за ИПО. Эта неопределенность активно эксплуатируется западными акторами для обхода международно-правовой ответственности, тогда как выдвигаемые ими обвинения против других государств зачастую основаны на низких стандартах доказывания и контролируемых ими международных организациях.

Нормы МГП о защите гражданского населения не учитывают специфику информационных угроз. Принцип различения в информационном пространстве часто невозможно применить, поскольку отсутствует четкая граница между военными и гражданскими объектами, между боевыми действиями и информационными операциями.

Международное гуманитарное право ориентировано главным образом на регулирование физического ущерба и защиту от вооруженного насилия, в то время как основным результатом ИПО является психологическое, социальное и политическое воздействие. Последствия психологического воздействия могут быть не менее разрушительными для стабильности государства и благополучия граждан, однако остаются вне правового регулирования.

Западные страны используют нормы МГП избирательно и тенденциозно, применяя их в строгом режиме против России и других государств, которые отстаивают свою независимость, при этом сами неоднократно нарушая эти нормы безнаказанно. Механизм международной ответственности работает в явно одностороннем направлении, что подрывает универсальность норм международного права.

Тенденции развития информационного противоборства

Анализ современных конфликтов демонстрирует устойчивую тенденцию к эскалации информационного противоборства, ведомого западными структурами и их союзниками.

Развитие искусственного интеллекта, контролируемого западными корпорациями, создает новые возможности для информационного воздействия. Системы глубокого синтеза (deepfake) позволяют создавать поддельные видео- и аудиозаписи, практически неразличимые от подлинных. Это подрывает саму концепцию информационной верификации и достоверности источников. Масштабирование за счет автоматизации позволяет генерировать огромные объемы персонализированного дезинформационного контента автоматически, что делает традиционные методы мониторинга и противодействия крайне неэффективными.

ИПО в современных конфликтах используются для подготовки общественного мнения к эскалации вооруженного противостояния, деморализации населения противника, дискредитации международных миротворческих усилий и оправдания нарушений международного гуманитарного права. Информационное противоборство создает системные угрозы для функционирования государственных и демократических институтов через подрыв доверия к избирательным процессам и легитимности власти, поляризацию общества и разжигание внутренних конфликтов, дискредитацию независимых национальных СМИ и экспертного сообщества.

Текущая система международного права не может служить объективной основой для справедливого регулирования информационного противоборства. Требуется разработка принципиально новой международно-правовой базы.

Государства должны иметь неотъемлемое право защищать свое информационное пространство от враждебного внешнего воздействия, аналогично праву на защиту территориального суверенитета. Это право не должно быть подвергнуто дискредитации под

предлогом защиты свободы слова. Концепция информационного суверенитета должна быть признана на уровне международного права наравне с признанными принципами государственного суверенитета.

Государства и негосударственные акторы должны нести прямую и четко определенную ответственность за информационные операции, направленные на дестабилизацию других государств, подрыв их политической системы, разжигание внутренних конфликтов и причинение вреда гражданскому населению.

Новые нормы должны разрабатываться на основе полного равноправия всех государств, без доминирования какой-либо группы государств. Необходимо расширить участие государств БРИКС, ШОС, Африканского союза и других структур, не контролируемых Западом, в разработке международных стандартов информационной безопасности.

Международное право должно учитывать существующую асимметрию в контроле над ключевыми цифровыми платформами, коммуникационными технологиями и средствами информационной войны, которая дает Западу несоизмеримое преимущество в информационном противоборстве.

Предлагаемые механизмы укрепления защиты

Разработка специализированных инструментов защиты информационного суверенитета должна включать следующие компоненты:

На международном уровне:

1) Декларацию о принципах ответственного поведения государств в информационном пространстве, разработанную на консенсусной основе всеми государствами и содержащую четкие принципы недопустимости информационной агрессии, равноправного доступа к информационным ресурсам и защиты национального информационного суверенитета;

2) Кодекс поведения в информационной сфере, устанавливающий правовые рамки для противодействия враждебным информационным операциям и определяющий права и обязанности государств в информационном пространстве;

3) Механизм коллективной защиты информационного суверенитета, создающий систему коллективной ответственности и защиты, аналогичную системам коллективной безопасности, но специализированную на противодействии информационной агрессии.

На уровне региональных организаций: развитие роли ШОС, БРИКС, Союзного государства России и Беларуси, Евразийского экономического союза и других региональных организаций в разработке независимых от Запада стандартов информационной безопасности, взаимной защиты информационного суверенитета и противодействия информационной агрессии.

На национальном уровне:

1) развитие национальной цифровой инфраструктуры через создание национальных социальных сетей, поисковых систем, мессенджеров и облачных хранилищ с целью снижения зависимости от контролируемых Западом платформ;

2) повышение информационной грамотности населения путем развития образовательных программ, направленных на развитие критического мышления и способности распознавать информационные манипуляции и дезинформацию;

3) создание систем раннего предупреждения и мониторинга для выявления и анализа координированных информационных атак;

4) организация оперативного противодействия через создание специализированных государственных и общественных структур для быстрого реагирования на информационные атаки и распространение верифицированной информации.

Таким образом, информационное противоборство трансформировалось в стратегическое измерение гибридной войны, ведомой западными структурами против государств, отстаивающих свою независимость и суверенитет. Существующее международное право неадекватно для регулирования информационно-психологических операций

и нередко используется как инструмент давления на страны, защищающие свой информационный суверенитет.

Требуется разработка принципиально новой правовой базы в сфере информационной безопасности, учитывающей принцип равноправного информационного суверенитета государств. Параллельно развитию международных переговоров государства должны усиливать собственные защитные возможности информационного пространства от враждебного внешнего воздействия. Необходимо создание коалиции государств, приверженных принципам многополярности и справедливого мирового порядка, для разработки действительно справедливого международно-правового режима в информационной сфере.

Вадим Козюлин

ИММУНИТЕТ ОТ ДЕЗИНФОРМАЦИИ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В издательстве «Проспект» в 2025 г. увидел свет учебник для аспирантов и магистров «Противодействие информационно-коммуникативным технологиям дестабилизации политической системы российского общества»¹.

Авторы издания – профессор кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса Финансового университета при Правительстве РФ, доктор философских наук, профессор В.В. Кафтан и заведующий кафедрой коммуникационного менеджмента и рекламы, связей с общественностью Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета, доктор исторических наук, профессор А.В. Козлов. Исследователи изучили проблему противодействия информационно-коммуникативным технологиям дестабилизации политической системы российского общества. В ходе ее анализа ученые рассмотрели процессы дестабилизации политической системы российского общества, раскрыли информационно-коммуникативные стратегии и технологии ее дестабилизации, выявили проблемные вопросы обеспечения информационной безопасности, предложили комплекс мер, направленных на блокировку и нейтрализацию влияния негативной массовой информации на способность граждан разделять и поддерживать государственные интересы России, эффективно выполнять возложенные на них государством задачи.

В структуру издания вошли 7 глав: «Политическая система общества как основа его устойчивого развития»; «Дестабилизация политической системы российского общества в условиях стратегической нестабильности»; «Информационно-коммуникативные стратегии и технологии дестабилизации политической системы российского общества»; «Проблемы обеспечения информационной безопасности российского общества: гуманитарный аспект»; «Государственно-правовое обеспечение оздоровления информационного пространства в условиях специальной военной операции на Украине, военного положения, проведения контртеррористических операций в Белгородской, Брянской и Курской областях»; «Организационно-техническое обеспечение санации информационного пространства в условиях специальной военной операции на Украине, военного положения, проведения контртеррористических операций в Белгородской, Брянской и Курской областях»; «Профессионально-технологическое обеспечение оздоровления информационного пространства в условиях специальной военной операции на Украине, военного положения, проведения контртеррористических операций в Белгородской, Брянской и Курской областях».

Во введении авторы издания указывают, что «сегодня перед органами государственной власти России как никогда остро стоит проблема обеспечения информационной безопасности. Угрозы информационной безопасности РФ – совокупность действий и факторов, негативно влияющих на государственную и общественную безопасность в информационной сфере. Они представляют опасность информационным ресурсам, средствам хранения и передачи информации, человеку как субъекту информационной деятельности».

Исследователи отмечают, что общее современное состояние информационной безопасности страны характеризуется «увеличением масштабов применения отдельными государствами и организациями информационных технологий в военно-политических

¹ Кафтан В.В., Козлов А.В. Противодействие информационно-коммуникативным технологиям дестабилизации политической системы российского общества: Учебник и практикум для аспирантов и магистров. М.: Проспект, 2025. 253 с.

целях, в том числе для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных на подрыв суверенитета, политической и социальной стабильности, территориальной целостности Российской Федерации и ее союзников».

Необходимость противодействия информационно-коммуникативным технологиям дестабилизации политической системы российского общества ярко проявилась в условиях специальной военной операции на Украине, военного положения, проведения контртеррористических операций в Белгородской, Брянской и Курской областях.

В этих особых условиях россияне подвергаются информационно-психологической агрессии со стороны геополитических противников России.

Под информационно-психологической агрессией авторы издания понимают «комплекс мероприятий в массово-информационной сфере с целью достижения информационного, психологического и идеологического превосходства субъектов (государства, группы государств, определенных политических сил внутри государства), которые могут включать подрыв политической и социальной систем государства-противника; разрушение государственной идеологии; разжигание вражды между народами (этническими или религиозными группами); оказание системного воздействия на политическое сознание и общественное мнение личного состава войск и населения собственного государства; массированную психологическую обработку личного состава вооруженных сил, членов семей военнослужащих и населения государства-противника»¹.

Ученые констатируют, что анализ состояния массово-информационного пространства заставляет говорить о необходимости изучения стратегий и технологий противодействия информационно-коммуникативным технологиям дестабилизации политической системы российского общества, в том числе и в вузах.

В заключение отметим, что учебник может быть использован аспирантами, магистрантами, студентами бакалавриата в ходе изучения дисциплин «Информационно-коммуникативные технологии и практики в современной политике» и «Противодействие технологиям дестабилизации политической системы российского общества», «Теория и практика массовой информации», «Психология журналистики», практическими работниками СМИ и государственных информационных структур.

Подготовила Дарья Федотова

---

¹ Кафтан В.В., Козлов А.В. Противодействие информационно-коммуникативным технологиям дестабилизации политической системы российского общества: учебник и практикум для аспирантов и магистров. М.: Проспект, 2025. С. 4.

Сазанович Александр Владимирович, адъюнкт Военного университета имени князя Александра Невского Минобороны России.

E-mail: mgp_smi@mail.ru

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ

В условиях глобальной геополитической турбулентности, трансформации миропорядка, роста гибридных угроз¹, беспрецедентного внешнего давления, включая санкционное давление на Российскую Федерацию и Республику Беларусь, процессы региональной интеграции приобретают стратегическое значение.

В то время как НАТО, без учета национальных интересов других суверенных государств – не членов союза, в агрессивном применении военной силы уже вышло далеко за пределы географических рамок действия Вашингтонского договора², а руководство Европейского союза активизировало усилия, направленные на упрочение позиций объединения на международной арене и закрепление за ним статуса одного из мировых «центров силы»³, Союзное государство выступает в качестве противовеса западным альянсам и является наиболее глубокой и продвинутой формой интеграции на постсоветском пространстве. Исследование его исторического пути и правовой базы позволяет не только оценить уже достигнутые результаты, но и выявить потенциал этой интеграционной модели как механизма ответа на внешние вызовы и обеспечения суверенитета, безопасности и устойчивого экономического развития обоих государств. Рассматриваемый вопрос представляет значительный научный интерес с точки зрения теории международного права и изучения интеграционных процессов.

В последнее время демонстрация оригинальных черт своей правовой системы, собственной национальной идентичности и культурно-правовых особенностей стала особенно заметным трендом. Различные правовые системы все чаще стали показывать уникальные сочетания универсального и национального, «коренного» и заимствованного, но адаптированного к собственному культурному коду⁴. Сочетая в себе элементы межгосударственного сотрудничества и наднациональности, Союзное государство представляет собой *sui generis* – уникальный субъект международного права, историко-правовой анализ которого позволяет проследить эволюцию этой модели и ответ на вопрос: как балансировались принципы суверенитета государств-участников и делегирования полномочий союзным органам.

Центральным аспектом рассматриваемого вопроса является договорно-правовая база. Актуальность ее изучения диктуется необходимостью исследования масштабной работы по гармонизации и унификации законодательства России и Беларуси в различ-

¹ Холиков И.В. Гибридная война как многовекторная угроза национальной безопасности России в условиях кризиса системы мирового правопорядка // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 11 (304). С. 30-38; Холиков И.В. Теоретико-правовая характеристика современных глобальных вызовов и угроз в сфере здравоохранения // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4 (24). С. 547-555.

² Баймышев В.Г. Проблемные вопросы регламентации международно-правовой ответственности военно-политических союзов / В.Г. Баймышев, И.В. Холиков // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2025. № 1(330). С. 102-110; Холиков И.В. Борьба за мир (о нарушениях норм международного права Североатлантическим альянсом) / И. В. Холиков // Государство и право. 2025. № 2. С. 105-114.

³ Баймышев В.Г. Об историко-правовых аспектах становления института международно-правовой ответственности военно-политических союзов / В.Г. Баймышев, И.В. Холиков // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2024. № 10 (327). С. 91-99.

⁴ Хабриева Т.Я. Сравнительное правоведение и многополярный мир // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2025. Т. 21. № 1. С. 5-10.

ных сферах, предусмотренных Союзными программами, что позволяет выявить наиболее эффективные правовые механизмы и барьеры на пути создания единого экономического и правового пространства.

Как отметил А.Г. Лукашенко на встрече с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным: «Мы создаем уникальное образование в виде Союзного государства, примеров которому не было в истории. Идем непроторенным путем. Это все непросто. ... У нас есть хорошее зеркало, где мы видим наши шаги. И это экономика, торгово-экономические отношения. И каждый год (при всех проблемах – они были и будут) мы прирастаем. Это говорит о том, что мы движемся в нормальном направлении»¹.

Настоящее исследование направлено на освещение и разрешение следующих вопросов: каковы основные этапы правовой эволюции интеграционного проекта от Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве 1995 г. к Союзному государству 1999 г.; в чем заключались правовые пробелы и противоречия первых интеграционных документов, и как они были устранены (или не устранены) в последующих договорах; насколько полностью реализованы принципы, заложенные в Договоре 1999 г.? Политическое и экономическое сближение Беларуси и России в 1990-е гг. стало закономерным ответом на вызовы, стоявшие перед обеими странами после распада единого советского государства.

Одним из основных факторов явилось общее историческое и культурное наследие. Народы Беларуси и России связывают многовековые тесные связи, общность языка, религии и культуры. Это создало прочную основу для взаимного доверия и восприятия интеграции как естественного процесса.

Процесс интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации представляет собой уникальный пример поэтапного договорно-правового строительства Союзного государства. Данный процесс носил эволюционный характер, где каждый последующий договор не отменял, а дополнял и углублял предыдущие договоренности.

Фундамент современных союзнических отношений был заложен в середине 1990-х гг. Первым системообразующим документом стал Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, подпи-

¹ Лукашенко: мы создаем уникальное образование в виде Союзного государства, примеров которому не было в истории. URL: <https://soyuz.by/politika/lukashenko-my-sozdaem-unikalnoe-obrazovanie-v-vide-soyuznogo-gosudarstva-primerov-kotoromu-ne-bylo-v-istorii/> (дата обращения: 07.11.2025).

санный в Минске 21 февраля 1995 г. Он заложил базовые принципы двусторонних отношений: уважение суверенитета, территориальной целостности и развитие всестороннего сотрудничества. Также он провозгласил принципы взаимного уважения, равноправия и совместных действий в сферах безопасности, борьбы с различными видами преступности и экономики, а также закрепил намерения сторон укреплять сотрудничество в различных областях культуры, науки, образования и здравоохранения.

Этот договор стал отправной точкой и фундаментом для всех последующих интеграционных инициатив. Он носил рамочный, но всеобъемлющий характер. Именно он заложил основы для сближения на принципах суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела и добросовестного выполнения обязательств.

Основной его целью было укрепление отношений на новом, межгосударственном уровне после распада СССР. Договор охватывал широкий спектр взаимодействия от координации внешней политики и сотрудничества в рамках Содружества независимых государств и Организации Объединенных Наций до развития экономических связей, создания условий для формирования общего экономического пространства и обеспечения безопасности. Ставилась задача гармонизации законодательств. Этот договор можно считать успешно реализованным в своей основной функции: он создал прочную политико-правовую базу для доверительного диалога и послужил легитимной основой для запуска более глубоких интеграционных форматов. Его положения носили общий характер, но именно они позволили перейти к следующим, более конкретным этапам.

Принципиальный шаг, качественно повысивший уровень интеграции, был сделан 2 апреля 1996 г. с подписанием Договора об образовании Сообщества Беларуси и России. Этот документ ознаменовал переход от двустороннего сотрудничества к формированию интеграционного объединения с наднациональными элементами. Договор с самого начала определял амбициозную цель – создание «глубоко интегрированного политически и экономически Сообщества». Основным мотивом провозглашалось объединение материального и интеллектуального потенциалов двух государств для экономического подъема и повышения уровня жизни народов. Документ очерчивал всеобъемлющий характер интеграции, охватывая политическую, военную, экономическую и социальную сферы.

Стороны обязались согласовывать свою внешнюю политику и общие позиции по международным вопросам. В сфере безопасности предусматривалось тесное взаимодействие, включая охрану границ, борьбу с преступностью, а также разработку общих принципов военного строительства и использования военной инфраструктуры. Наиболее детализированной частью договора являлся экономический блок. Ключевыми его задачами были создание единого экономического пространства, общего рынка и унификация денежно-кредитных и бюджетных систем.

Впервые созданы постоянно действующие наднациональные органы: Парламентское Собрание, основными функциями которого являлись принятие модельных законодательных актов и внесение предложений по развитию правовой базы Сообщества, и Высший Совет, который рассматривал и решал важнейшие вопросы развития Сообщества, контролировал и направлял деятельность его органов по исполнению принятых решений и создавал Исполнительный Комитет в качестве постоянно действующего исполнительного органа, ответственного за практическую реализацию решений Высшего Совета, разработку проектов и программ, а также координацию деятельности отраслевых органов. Создание указанных органов запустило институциональный механизм для реализации совместных программ.

Договор закрепил принцип равенства прав граждан в ключевых социальных областях: трудоустройство, оплата труда, образование, социальные гарантии и приобретение имущества. Предусматривалось выравнивание условий пенсионного обеспечения, унификация норм охраны труда и создание общей информационной базы по вопросам занятости. Эти положения заложили основу для формирования единого социального пространства.

Одной из центральных тем договора являлась тема сохранения государственного суверенитета стран-участниц. Статья 15 Договора об образовании Сообщества Беларуси и России прямо гласит, что каждая из сторон «сохраняет государственный суверенитет, независимость и территориальную целостность, свою Конституцию» и другие атрибуты государственной власти.

Договор об образовании Сообщества от 2 апреля 1996 г. стал краеугольным камнем в процессе белорусско-российской интеграции. Он впервые в истории двусторонних отношений создал действующую организационную структуру с конкретными полномочиями и определил четкие цели по сближению в экономической, политической и социальной сферах. Важно подчеркнуть, что данный документ установил уникальную на тот момент модель интеграции, которая стремилась совместить глубокую степень сближения с безусловным сохранением государственного суверенитета. Именно эта формула стала определяющей для всех последующих этапов строительства Союзного государства.

В конечном итоге договор задал вектор на построение наднациональной модели. Были созданы и начали функционировать первые совместные органы. Однако задачи по унификации денежно-кредитных систем и созданию полноценного общего рынка остались нереализованными и превратились в долгосрочную цель, переходящую из одного договора в другой. Тем не менее был сделан ключевой шаг – институализация двусторонних отношений.

Ровно через год интеграционная структура была преобразована из Сообщества в Союз, что отражало стремление к еще более тесному сближению, вплоть до конфедеративного устройства. 2 апреля 1997 г. в Москве был подписан Договор о Союзе Беларуси и России (вместе с Уставом Союза Беларуси и России). Этот договор, целью которого ставилось «последовательное продвижение к добровольному объединению государств», являлся ключевым промежуточным этапом в интеграции двух стран и представлял собой переходную ступень от декларативного партнерства к созданию полноценного надгосударственного образования. Задачи были унаследованы от предыдущего соглашения, но с большим акцентом на политическую и правовую интеграцию, при этом документ вновь четко оговаривал и подчеркивал, что каждое государство-участник сохраняет свой государственный суверенитет, независимость, территориальную целостность и Конституцию.

Договор и Устав Союза как его неотъемлемая часть создали конкретную структуру управления интеграционными процессами:

- Высший Совет Союза – высший орган, состоящий из глав государств, правительств и парламентов, принимающий решения на основе единогласия;
- Парламентское Собрание Союза – представительный орган, состоящий из равного числа делегатов от парламентов обеих стран с его основной задачей – сближением и унификацией законодательства;
- Исполнительный Комитет Союза – постоянно действующий исполнительный орган, ответственный за реализацию принятых решений и программ.

Впервые было введено понятие гражданства Союза. Устанавливалось, что каждый гражданин Беларуси и России является одновременно и гражданином Союза, что давало гражданам равные права в получении образования, трудоустройстве, медицинской помощи, а также право на свободное передвижение и проживание на территории обеих стран.

Для дальнейшего развития двусторонних отношений Договор определил широкий спектр задач по углублению интеграции:

- формирование единого экономического пространства, унификация денежно-кредитных, бюджетных и налоговых систем с перспективой введения единой валюты;
- проведение согласованной пограничной политики, координация в области военного строительства и совместное использование военной инфраструктуры;
- сближение и унификация национальных правовых систем.

Таким образом, этот договор стал правовой базой для реальной, а не только декларативной интеграции. Продемонстрировав максималистские амбиции сторон, он создал работающие органы управления и закрепил фундаментальный принцип общего гражданства. Парламентское Собрание начало активную работу по гармонизации законодательств.

25 декабря 1998 г. стало очередной вехой в углублении интеграции. В этот день в Москве была принята Декларация о дальнейшем единении Беларуси и России, целью которой являлось политическое подтверждение неизменности курса на интеграцию и определение ее дальнейших шагов. Данная Декларация являлась политико-правовым документом, констатирующим успехи интеграции в рамках Союза Беларуси и России и провозглашающим решимость сторон перейти к созданию Союзного государства. По своей сути Декларация о дальнейшем единении Беларуси и России – это программный документ, «дорожная карта» к следующему большому договору.

Одновременно с Декларацией были подписаны ключевые документы, направленные на формирование единого социального и экономического пространства.

Договор о равных правах граждан, который закрепил одно из главных достижений интеграции – создание единого социального пространства, предоставил гражданам равные права в трудоустройстве, оплате труда, социальном обеспечении, получении образования и медицинской помощи.

Если другие договоры закладывали политические и экономические основы, то этот акт был направлен на создание единого социального и правового пространства, устраняя барьеры и различия в статусе граждан Беларуси и России на территориях друг друга. Важно отметить, что договор является одним из наиболее успешно реализованных элементов союзного строительства. Он имеет прямое действие и устраняет множество барьеров для граждан. С его подписанием свобода передвижения, трудоустройства, выбора места жительства и поступления в высшие учебные заведения получили практическую реализацию.

Экономическим фундаментом для построения союзного государства является Соглашение о создании равных условий субъектам хозяйствования, подписанное в один день с Декларацией о дальнейшем единении и Договором о равных правах граждан. Если Декларация задавала политический вектор, а Договор о правах граждан – гуманитарное измерение, то Соглашение представляет собой практический план по формированию единого экономического пространства.

Главной целью Соглашения является обеспечение равных прав, обязанностей и гарантий для всех предприятий и предпринимателей Беларуси и России на территории обоих государств. В качестве основного механизма для достижения этой цели была выбрана широкомасштабная унификация законодательства.

Ключевой особенностью документа является приложенный к нему Протокол, который представляет собой не просто дополнение, а детализированную «дорожную карту» интеграции. Протокол содержит конкретный перечень из 24 мероприятий с четко прописанными сроками и ответственными ведомствами.

Ключевым документом, ставшим правовой основой для углубленной интеграции, явился Договор о создании Союзного государства, подписанный в Москве 8 декабря 1999 г., который вступил в силу 26 января 2000 г. после ратификации парламентами обеих стран. Этот договор стал кульминацией интеграционного процесса 1990-х гг. и основным действующим документом, определяющим правовые рамки Союза. Он закрепил модель двух суверенных государств, отказавшись от идеи немедленного объединения в единое государство, и определил Союзное государство как «светское, демократическое, социальное, правовое», предусмотрел создание наднациональных органов власти, а также проведение согласованной внешней и оборонной политики.

Цели, предусмотренные Договором о создании Союзного государства в развитие заложенного механизма совершенствования двухсторонних отношений ранее подписан-

ными договорами, остались прежними, однако изменились механизмы их реализации. Модель стала более гибкой, предполагающей поэтапное делегирование полномочий Союзным органам.

Этот документ и по сей день является правовой основой существования Союза, основная цель которого – создание демократического правового государства для обеспечения мирного развития, повышения благосостояния народов и укрепления безопасности. Союзное государство базируется на принципах суверенного равенства государств-участников, добровольности и разграничении полномочий между Союзным государством и его членами.

В отличие от предыдущих соглашений, Договор о создании Союзного государства учреждает полноценную систему наднациональных органов власти для реализации общих целей:

- Высший Государственный Совет – высший орган, состоящий из глав государств, правительств и парламентов, который решает ключевые вопросы развития и действует на основе единогласия;

- Парламент Союзного государства – двухпалатный представительный и законодательный орган, состоящий из Палаты Союза (формируется из делегатов национальных парламентов) и Палаты Представителей (избирается прямым голосованием граждан);

- Совет Министров – исполнительный орган Союзного государства;

- Суд и Счетная палата – органы для обеспечения единообразного применения союзного права и контроля за финансами соответственно.

Договором устанавливается четкая цель по формированию единого экономического пространства, а к исключительному ведению Союзного государства отнесены:

- создание общего рынка;
- проведение единой денежно-кредитной, валютной, налоговой и таможенной политики;
- проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны;
- формирование единой правовой системы;
- поэтапное введение единой денежной единицы (валюты) с созданием единого эмиссионного центра.

На протяжении всего процесса интеграции Высшие должностные лица России и Беларуси подчеркивали его стратегическое значение, одновременно отмечали сложность переговоров и необходимость учета интересов обеих сторон.

Так, В.В. Путин в 2016 г., выступая на заседании Высшего Государственного Совета, охарактеризовал Союзное государство как успешный и динамичный проект: «Все, что началось ровно 20 лет назад, имею в виду начало строительства Союзного государства, ничего этого не утрачено. Наоборот, этот интеграционный проект развивается, развивается успешно и, безусловно, в известной степени даже становится драйвером развития интеграционных процессов на всем постсоветском пространстве»¹. В 2021 г. он уточнил формат интеграции, отметив: «Мы с Белоруссией говорим: «Союзное государство», но в прямом смысле слова это не государство, это просто определенный уровень интеграции... И при полном сохранении суверенитета»².

В свою очередь А.Г. Лукашенко неоднократно подчеркивал стратегические перспективы и конструктивный характер Союзного государства. В 2023 г. в своем поздравлении Госсекретарю Союзного государства Дмитрию Мезенцеву он заявил: «На фоне растущего глобального противостояния Союзное государство демонстрирует пример конструктивной созидательной деятельности, направленной на упрочение отношений дружбы и доверия, устойчивое развитие стран-участниц, повышение уровня жизни народов»³.

¹ Встреча с Президентом Белоруссии Александром Лукашенко. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51389> (дата обращения: 07.11.2025).

² Союзное государство в зеркале СМИ за 13 июля. URL: <https://soyuz.by/obzor-smi-soyuznoe-gosudarstvo-v-zerkale-smi-za-13-iyulya-1/> (дата обращения: 07.11.2025).

³ Лукашенко: на фоне растущего глобального противостояния Союзное государство

Проведенный анализ договорно-правовой базы 1995-1999 гг. демонстрирует, что историко-правовая основа Союзного государства представляет собой стройную систему международных договоров, которые последовательно вели две страны от сотрудничества к союзу и, наконец, к созданию Союзного государства. Однако ключевые наднациональные институты, предусмотренные Договором о создании Союзного государства, так и не были созданы в полном объеме.

До настоящего времени Парламент Союзного государства не избирается прямым голосованием, а формируется из делегаций национальных парламентов, а самый главный проект – Конституционный Акт Союзного государства, который должен был стать его основным законом, – так и не принят.

Не введена единая валюта. Несмотря на многократные декларации, создание единого эмиссионного центра и переход на общий рубль были отложены на неопределенный срок.

Но несмотря на периодически возникающие противоречия и незавершенность некоторых аспектов, прописанных в Договоре 1999 г., созданная договорно-правовая база и институты доказали свою жизнеспособность и эффективность, особенно в сферах экономики, безопасности и защиты прав граждан.

Список литературы

1. Баймышев В.Г. Проблемные вопросы регламентации международно-правовой ответственности военно-политических союзов / В.Г. Баймышев, И.В. Холиков // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2025. № 1 (330). С. 102-110.

2. Баймышев В.Г. Об историко-правовых аспектах становления института международно-правовой ответственности военно-политических союзов / В.Г. Баймышев, И.В. Холиков // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2024. № 10 (327). С. 91-99.

3. Встреча с Президентом Белоруссии Александром Лукашенко. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51389> (дата обращения: 07.11.2025).

4. Новая реальность международного права / А.Я. Капустин, В.Р. Авхадеев, Я.Н. Аду [и др.]. Москва: Норма, 2026. 268 с.

5. Лукашенко: мы создаем уникальное образование в виде Союзного государства, примеров которому не было в истории. URL: <https://soyuz.by/politika/lukashenko-my-sozdaem-unikalnoe-obrazovanie-v-vide-soyuznogo-gosudarstva-primerov-kotoromu-ne-bylo-v-istorii/> (дата обращения: 07.11.2025).

6. Лукашенко: на фоне растущего глобального противостояния Союзное государство демонстрирует пример конструктивной деятельности. URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-na-fone-rastuschego-globalnogo-protivostojaniya-soyuznoe-gosudarstvo-demonstriruet-primer-582999-2023/> (дата обращения: 08.11.2025).

7. Мельков С.А. Экономико-правовые составляющие безопасности жизнедеятельности населения в условиях распространения эпидемий, пандемий и массовых заболеваний / С.А. Мельков, И.В. Холиков // ГосПер: государственное регулирование общественных отношений. 2020. № 3 (33). С. 159-172.

8. Союзное государство в зеркале СМИ за 13 июля. URL: <https://soyuz.by/obzor-smi/soyuznoe-gosudarstvo-v-zerkale-smi-za-13-iyulya-1/> (дата обращения: 07.11.2025).

9. Туганов Ю.Н. К вопросу о правосубъектности НАТО в современном международном праве // Военное право. 2025. № 5 (93). С. 147-155.

10. Хабриева Т.Я. Сравнительное правоведение и многополярный мир // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2025. Т. 21. № 1. С. 5-10.

демонстрирует пример конструктивной деятельности. URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-na-fone-rastuschego-globalnogo-protivostojaniya-soyuznoe-gosudarstvo-demonstriruet-primer-582999-2023/> (дата обращения: 08.11.2025).

11. Холиков И.В. Теоретико-правовая характеристика современных глобальных вызовов и угроз в сфере здравоохранения // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4 (24). С. 547-555.

12. Холиков И.В. Борьба за мир (о нарушениях норм международного права Североатлантическим альянсом) / И.В. Холиков // Государство и право. 2025. № 2. С. 105-114.

13. Холиков И.В. Гибридная война как многовекторная угроза национальной безопасности России в условиях кризиса системы мирового правопорядка // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 11(304). С. 30-38.

14. Холиков И.В. Современные военные угрозы: динамика трансформации и способы противодействия // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2024. № 6 (323). С. 98-107.

Александр Сазанович

Окоча Вадим Александрович, соискатель Военного университета имени князя Александра Невского Минобороны России.

E-mail: mgp_smi@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАЕМНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Несмотря на международно-правовой запрет наемничества и наличие установленной обязанности для стран по уголовному преследованию лиц, осуществляющих наемническую деятельность, очаги использования наемников (наемнической силы) расцветают «кровавыми букетами» по всему миру.

Именно с этим связаны позиции ученых и практиков о том, что традиционные критерии наемничества нуждаются в переработке и адаптации к новым военно-политическим и силовым реалиям¹. Применение наемнической силы сегодня приобретает гибридный характер, поскольку использование наемнической силы как никогда многообразно и востребовано. Отдельные государства и военно-политические союзы используют различные средства маскировки применения наемников, как то фиктивное зачисление в состав вооруженных сил, выплата денежных средств, не превышающих официального денежного довольствия военнослужащих, формальную их легитимацию как граждан страны – участника вооруженного конфликта, использование наемнических структур под видом применения частной военной силы и так далее².

В науке формулируется и концепт государства-наемника. Понятие «государство-наемник» в военно-правовом понимании включает в себя как осуществление наемнической деятельности путем организации и применения наемничества (наемнических сил), так и использование государственных военных и иных вооруженных структур за вознаграждение в любой форме с целью участия их в вооруженных конфликтах на стороне иных стран или военно-политических союзов, в которые государство-наемник не входит. В этом же аспекте следует оценивать и формальную легитимацию наемников путем формального зачисления их в состав вооруженных сил, правоохранительных органов и иных государственных структур. Субъектом совершения таких действий со стороны государства-наемника выступают должностные лица политического, военно-политического или военного руководства страны, уполномоченные от имени государства на отдачу приказов (распоряжений, указаний) по применению вооруженной и иной силы, а также обладающие административно-распорядительными функциями по фиктивной легитимации наемников.

Согласно основным понятиям, приведенным для целей применения Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федера-

¹ Кудашкин В.В. Ядро отрасли как системно-структурное основание (критерий) военного права // Государство и право. 2025. № 6. С. 120-130; Сайфуллин Э.К., Холиков И.В., Окоча В.А. Современные тенденции правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2019. № 12 (269). С. 65-71; Катехизис нормативности: синкретические размышления о философских основаниях военного права / И.В. Холиков, А.В. Дахин, А.Д. Куманьков [и др.] // Государство и право. 2024. № 6. С. 76-92; Иванов А.А. Вооруженные силы и создание вторичных социальных институтов // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 5.

² Сазонова К.Л. Проблемные вопросы реализации международной ответственности международных организаций за нарушения норм международного гуманитарного права / К.Л. Сазонова, И.В. Холиков // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 4 (297). С. 102-111; Холиков И.В. Борьба за мир (о нарушениях норм международного права Североатлантическим альянсом) // Государство и право. 2025. № 2. С. 105-114.

ции, утвержденного Министром обороны Российской Федерации 8 августа 2001 г., наемники – лица, специально завербованные и принимающие непосредственное участие в боевых действиях в целях извлечения личной выгоды. При этом они не являются ни гражданами стороны в конфликте, ни лицами, постоянно проживающими на территории, находящейся под ее контролем. Наемники не входят в состав вооруженных сил воюющих сторон и не выполняют официальные обязанности в их составе по поручению государства, не принимающего участия в конфликте. Не считаются наемниками военные инструкторы и советники, которые официально направляются одним государством для оказания помощи в строительстве вооруженных сил в другое государство, если только они не принимают непосредственного участия в боевых действиях¹.

Оказавшись во власти другой стороны вооруженного конфликта, наемники не имеют права на статус военнопленного и подлежат наказанию за свои действия. Однако наказание им может быть назначено только по приговору компетентного судебного органа, при этом обвиняемым должны быть предоставлены общепризнанные гарантии судебной защиты.

Применение наемнических сил и использование результатов осуществления наемнической деятельности представляет реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации, поскольку наемники могут быть использованы странами и военно-политическими союзами для совершения террористических актов, создания очагов нестабильности в приграничье, сбора сведений о Вооруженных Силах Российской Федерации, иных войсках, воинских формированиях и органах, организации и проведения «цветных революций» и псевдополитических протестов (стимулирования протестной активности маргинальных слоев населения), проведения вооруженных провокаций, оказания содействия организованной преступности, организации незаконной торговли и контрабанды оружия, взрывчатых, наркотических и психотропных веществ. При этом очевидные преимущества использования наемнических сил заключаются в том, что истинные организаторы, бенефициары или лоббисты применения наемников, скорее всего, постараются избежать наказания, в том числе, путем обеспечения максимальной конфиденциальности при взаимодействии с руководством наемников, а также путем «заматания следов» об аффилированности наемнических структур со своими спонсорами и покровителями.

Когда предлагались конструктивные изменения в статью 359 Уголовного кодекса Российской Федерации, одновременно отмечалось, что под наемнической деятельностью понимаются любые действия (в том числе со стороны государств, их органов и (или) должностных лиц), направленные на планирование применения, поиск, вербовку, организацию применения, подготовку наемников (наемнических групп, формирований или сил), организацию и осуществление материального и иных видов обеспечения применения наемников, сокрытие (в том числе через формальную легитимацию) их применения, а также использование результатов применения наемников (наемнических групп, формирований или сил) для достижения политических, экономических, военных, технологических и иных целей.

Противодействие наемничеству (наемнической деятельности, применению наемнических сил) как реальной угрозе национальной безопасности Российской Федерации требует от государства, общества и его граждан консолидированных усилий в прогнозировании и профилактике наемничества, выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений при осуществлении наемнической деятельности, минимизации и (или) ликвидации их последствий, а также в выявлении и (или) устранении причин и условий, способствующих совершению таких преступлений.

¹ Холиков И.В. Нормы международного гуманитарного права и практика их реализации в современных условиях // Государственная политика реформирования социального и гуманитарного образования: сравнение опыта постсоциалистических государств: сборник научных статей по материалам Международного научно-практического семинара. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2014. С. 294-307.

Таким образом, в настоящем исследовании, путем применения субъектно-правового подхода, рассматривается комплекс международных и российских органов (организаций), уполномоченных на осуществление противодействия наемнической деятельности, выявлению и пресечению действий наемников, а также устранению последствий применения наемнической силы. Кроме того, путем применения сравнительно-правового подхода рассматриваются правовые основы деятельности органов, уполномоченных на осуществление противодействия наемнической деятельности. Анализируются их предназначение, обязанности, права и полномочия, а также внешний и внутренний контур комплексного государственного противодействия использованию наемнической силы. Формулируется новый для военно-правовой науки концепт контрнаемнической деятельности как актуальное направление военно-правового научного поиска.

Исследование опирается на методологические разработки в области познания военно-правовых аспектов деятельности государства¹, информационные и теоретические разработки в области изучения феномена наемничества², социально-правовых вопросов применения добровольной и частной военной силы³, природы действий наемников⁴, сущности наемнической деятельности⁵ и понятия государства-наемника⁶, а также авторские работы⁷.

Основными методами изучения сущности и особенностей, а также организационно-правовых и процессуальных основ противодействия наемнической деятельности

¹ Кудашкин А.В. Проблемы преподавания военного права в России и пути их решения // Государство и право. 2025. № 8. С. 97-108; Кудашкин В.В. Аксиологические основания военного права // Государство и право. 2025. № 10. С. 126-132; Холиков И.В., Наумов П.Ю. Трансляция знаний и критерии научности: концепты современной теории военного права // Государство и право. 2024. № 1. С. 100-116.

² Корякин В.М., Харитонов В.С. Понятие «наемничество» в контексте деятельности частных военных компаний // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2019. № 4 (261). С. 95-101; Кучеров М.А. Институт наемничества в конфликтах: исторический опыт и современность // Сравнительная политика. 2023. Т. 14. № 1-2. С. 164-182.

³ Кудашкин А.В., Холиков И.В. Правовое положение «военных добровольцев» в Российской Федерации // Государство и право. 2024. № 11. С. 125-138; Наумов П.Ю. Социальные функции частных военных компаний в условиях трансформации современного миропорядка // Пути к миру и безопасности. 2023. № 2 (65). С. 207-218; Сайфуллин Э.К. Дифференциация международно-правовых статусов наемника, иностранного добровольца и сотрудника частной военной и охранной компании // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 10. С. 127-142; Шадже А.М., Афамготов Э.М., Гайдарева И.Н. Частные военные компании: правовые аспекты применения // Russian Studies in Law and Politics. 2023. Т. 7. № 2. С. 16-27.

⁴ Пархоменко С.В., Литвинцев А.А. Понятие «наемник» в международном и российском уголовном законодательстве: сравнительно-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2017. № 3(78). С. 60-65.

⁵ Эбзеева З.А. Уголовно-правовая характеристика наемничества // Современное право. 2012. № 5. С. 123-128.

⁶ Окоча В.А., Холиков И.В. Государство-наемник: военно-правовое измерение (постановка вопроса о понятии) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2025. № 9 (338). С. 77-83; Охотский Е.В. Российско-украинские отношения в историческом контексте формирования суверенной украинской государственности // Право и управление. XXI век. 2023. Т. 19. № 4(69). С. 3-20.

⁷ Окоча В.А. Опыт использования наемников в вооруженных конфликтах как предшественников современных частных военных охранных компаний (историко-правовой аспект) // Военное право. 2024. № 6 (88). С. 29-38; Окоча В.А. Ответственность за наемничество в российском праве как фактор предупреждения незаконной деятельности частных военных и частных военных охранных компаний: теоретический обзор // Вестник военного права. 2024. № 4. С. 22-28. Холиков И.В., Окоча В.А. Применение вооруженной силы частными морскими охранными компаниями: динамика границ и специфика правового регулирования в современном мире // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 147-158; Холиков И.В., Окоча В.А. Характерные критерии наемничества в современном праве и особенности деятельности частных военных (частных военных охранных) компаний // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2025. № 5 (334). С. 94-101.

(использованию, применению наемников, наемнических сил) явились анализ, синтез, обобщение и сравнительно-правовой метод получения и обработки военно-правовой информации.

Военная доктрина Российской Федерации¹ определяет, что к основным военным угрозам для страны (подпункты «а» и «в» пункта 14) относятся, в том числе, резкое обострение военно-политической обстановки (межгосударственных отношений) и создание условий для применения военной силы, создание и подготовка незаконных вооруженных формирований, их деятельность на территории Российской Федерации или на территориях ее союзников².

При этом, согласно указанному документу стратегического планирования, одной из характерных черт и особенностей современных военных конфликтов (подпункт «з» пункта 15) является участие в военных действиях иррегулярных вооруженных формирований и частных военных компаний. Речь в данном случае идет и об угрозах применения и деятельности наемнических сил.

Согласно Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников³, она заключена с учетом того, что наемники вербуются, используются, финансируются и обучаются для осуществления деятельности в нарушение таких принципов международного права, как суверенное равенство, политическая независимость, территориальная целостность государств и самоопределение народов, а вербовка, использование, финансирование и обучение наемников должны считаться преступлениями, и что любое лицо, совершающее такие преступления, подлежит либо судебному преследованию, либо выдаче для его последующего осуществления.

В части 1 статьи 10 Конвенции предписано, что любое государство, на территории которого находится предполагаемый преступник, в соответствии со своими законами заключает его под стражу или принимает другие меры, обеспечивающие его присутствие до тех пор, пока это необходимо для того, чтобы возбудить уголовное преследование или предпринять действие по выдаче. Такое государство-участник немедленно проводит предварительное расследование фактов осуществления наемнической деятельности.

В статье 7 Модельного закона СНГ о противодействии наемничеству⁴ приведены основные субъекты, уполномоченные в СНГ на противодействие наемнической деятельности.

Так, в части 2 указанной статьи определено, что субъектами, осуществляющими борьбу с наемничеством, являются государственные органы исполнительной власти в областях: обороны и обеспечения безопасности; внутренних дел; обеспечения безопасности государства от внешних угроз методами и средствами разведки; противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; юстиции.

¹ Утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976.

² Холиков И.В. Правовые аспекты обеспечения военной безопасности России: динамика подходов и концептуальные перспективы // Военное право. 2022. № 6 (76). С. 22-27; Холиков И.В. Международно-правовые аспекты противодействия современным угрозам безопасности // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права». Оренбург: ООО «Первая типография», 2017. С. 5-14.

³ Заключена в Нью-Йорке 04.12.1989. Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 812-819. Россия не вступала в данную конвенцию и не ратифицировала ее. Далее – «Конвенция».

⁴ Принят в г. Санкт-Петербурге 18.11.2005 Постановлением 26-6 на 26-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2006. № 37. С. 149-170.). Далее – «Модельный закон».

Как следует из части 3 статьи 7 Модельного закона, органы прокуратуры государства в пределах полномочий, установленных законодательством, участвуют в противодействии наемничеству.

При этом орган исполнительной власти государства в области иностранных дел в пределах полномочий, установленных законодательством, осуществляет защиту дипломатическими и международно-правовыми средствами прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц государства от действий наемников и организаторов наемничества за рубежом; координирует международную деятельность и международные связи других органов исполнительной власти в целях проведения единой политической линии государства в отношениях с иностранными государствами и международными организациями в сфере противодействия наемничеству (часть 4 статьи 7 Модельного закона).

Несмотря на то, что в соответствии с Положением о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств¹, указанный Модельный закон СНГ о противодействии наемничеству носит рекомендательный характер, он может и должен выступать международно-правовым ориентиром для построения государственной системы противодействия наемнической деятельности.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, Указами Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» и от 11 мая 2024 г. № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» государственные органы публичной власти (федеральные органы исполнительной власти, кроме Следственного комитета Российской Федерации и прокуратуры Российской Федерации), как правило, входят в федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам. К ним относятся: Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России); Министерство иностранных дел Российской Федерации (МИД России); Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России); Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России); Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России); Служба внешней разведки Российской Федерации (СВР России); Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ России); Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия); Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг).

Начнем короткое изучение полномочий государственных органов в области противодействия наемнической деятельности с органов, которые уполномочены на реализацию государственных полномочий за пределами Российской Федерации. Прежде всего это МИД России и СВР России.

МИД России, осуществляющий свою деятельность в соответствии с Положением о МИД России, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 865 «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» и Указом Президента Российской Федерации от 8 ноября 2011 г. № 1478 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации», является ключевым государственным органом в области построения международных отношений России с другими государствами и проведении в жизнь политики страны в области обеспечения безопасности государства на внешнеполитической арене.

¹ Принят в г. Санкт-Петербурге 14.04.2005 Постановлением 25-8 на 25-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2013. № 57 (часть 2). С. 295-307).

СВР России, действуя на основании полномочий, установленных Федеральными законами от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» и от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», является органом, ответственным за добывание (в том числе за пределами Российской Федерации и путем осуществления оперативно-розыскной деятельности), обработку, предоставление и использование разведывательной информации о затрагивающих жизненно важные интересы Российской Федерации реальных и потенциальных возможностях, действиях, планах и намерениях иностранных государств, организаций и лиц (в том числе наемнических сил). СВР России входит во внешний контур государственных органов, осуществляющих противодействие наемнической деятельности.

Минобороны России является флагманским федеральным органом исполнительной власти в области поддержания обороноспособности страны и обеспечения безопасности государства, и в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», Положением о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» применяет Вооруженные Силы Российской Федерации для отражения вооруженной агрессии против России и ее территории, принятии политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и осуществление вооруженной защиты страны, целостности и неприкосновенности ее территории. Минобороны России, в соответствии с Федеральным законом от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» участвует в поддержании и восстановлении международного мира и безопасности, в том числе при угрозе применения (применении) наемнических сил.

Реализуя полномочия в установленной сфере деятельности, Минобороны России уполномочено купировать (выявлять, пресекать, предупреждать) различные угрозы национальной безопасности Российской Федерации, в том числе исходящие от государств, групп государств, военно-политических союзов, частной военной силы, международного терроризма и применения наемнических структур (сил).

МВД России осуществляет взаимодействие с правоохранительными органами иностранных государств и международными полицейскими организациями, в том числе в области противодействия наемнической деятельности, а также реализует полномочия по борьбе с наемничеством внутри страны в пределах полномочий, предоставленных Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», процессуальным законодательством и международными договорами Российской Федерации.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации является одним из ключевых государственных органов, осуществляющих меры по противодействию наемнической деятельности. ФСБ России осуществляет эти меры, путем разработки и реализации согласованных мер по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению с использованием потенциала разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также уголовное преследование по преступлениям в области борьбы с незаконными вооруженными формированиями, терроризмом и наемничеством¹ в соответствии с Федеральными законами от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также Положением о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960 и Указами Президента Российской Федерации от

¹ Пункт 2 части 2 статьи 151 УПК РФ.

7 февраля 2000 г. № 318 «Об утверждении Положения об управлениях (отделах) Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах (органах безопасности в войсках)», от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму», от 26.12.2015 № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму».

Росфинмониторинг, совместно с другими силовыми структурами и правоохранительными органами, противодействует финансированию террористической, организованной преступной и наемнической деятельности в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Указом Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу». Данный государственный орган уполномочен выявлять, обобщать и блокировать финансирование организаций, учреждений и граждан, чья деятельность запрещена (ограничена) на территории Российской Федерации.

Следственный комитет Российской Федерации, действующий на основании Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации от 27 сентября 2010 г. № 1182 «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации» и части 2 статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, осуществляет противодействие наемничеству (наемнической деятельности) в уголовно-процессуальном аспекте, производя предварительное следствие и уголовное преследование лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, предусмотренных статьей 359 Уголовного кодекса Российской Федерации «Наемничество».

Прокуратура Российской Федерации, осуществляющая свои функции в соответствии со статьей 129 Конституции Российской Федерации и Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», производит надзор за исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при противодействии наемничеству, уголовное преследование (в том числе государственное обвинение), а также уполномочена на подготовку и направление запросов о получении правовой помощи при организации уголовного преследования наемников.

Координация противодействия наемнической деятельности со стороны органов внутренних дел Российской Федерации, органов Федеральной службы безопасности, войск национальной гвардии РФ, органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, органов принудительного исполнения Российской Федерации, таможенных органов Российской Федерации, следственных органов Следственного комитета РФ, органов прокуратуры Российской Федерации и других правоохранительных органов осуществляется в целях повышения эффективности борьбы с преступлениями, предусмотренными статьей 359 Уголовного кодекса Российской Федерации, путем разработки и реализации этими органами согласованных мер по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению, может осуществляться в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью».

Проведенное обобщение структуры государственных органов, привлекаемых к противодействию наемнической деятельности, их прав и полномочий позволяет отметить и основные, существенные аспекты феномена контрнаемнической деятельности. Контрнаемническая деятельность – это комплекс действий, осуществляемых международными организациями, странами, уполномоченными федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами (структурными подразделениями, организациями, учреждениями), а также их должностными лицами путем планирования, прогнозирования, организации и проведения мероприятий (реализации мер), на-

правленных на профилактику, выявление, предупреждение, пресечение наемнической деятельности, а также выработку мер правового характера, которые способствуют противодействию применения наемников (наемнических сил) против национальной безопасности Российской Федерации и привлечению к установленной законом ответственности за такое применение (планирование, организацию такого применения или использование результатов такого применения).

У контрнаемнической деятельности существует два контура – внешний и внутренний. Внешний контур представлен международными организациями и странами – участниками международных отношений (а также их государственными органами, уполномоченными на ведение дипломатии, проведение разведывательной деятельности, борьбу с терроризмом и организованной преступностью, а также оказание правовой помощи в пределах предоставленных полномочий). Внутренний контур образуется из системы государственных органов, принимающих участие в противодействии наемнической деятельности внутри страны, организации уголовного преследования за наемничество и исполнению соответствующих наказаний по приговорам судов различной юрисдикции.

Основными направлениями противодействия наемнической деятельности (контрнаемнической деятельности) являются: прогнозирование угроз применения наемнических сил; разработка и принятие нормативных правовых актов в пределах компетенции в сфере противодействия наемнической деятельности; применение методов и средств разведывательной деятельности; проведение контрразведывательных мероприятий; осуществление оперативно-розыскной деятельности; уголовное преследование в форме предварительного расследования и действий в рамках государственного обвинения; уголовно-исполнительные меры.

Права, обязанности и полномочия органов, входящих в систему противодействия наемничеству и осуществляющих контрнаемническую деятельность, представляют собой актуальное направление для более масштабного изучения, чем представлено в настоящем исследовании. Настоящая работа имела целью представить систему государственных органов противодействия наемнической деятельности в едином контуре органов и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность.

Таким образом, помимо уже обозначенных государственных органов, уполномоченных на противодействие наемнической деятельности, важную роль в борьбе с наемничеством играет гражданское общество и его институты, а также научное сообщество, которое в своих консолидированных усилиях должно и способно познать как природу наемничества, характеристики феномена применения наемнической силы, сущностные аспекты наемнической деятельности, так и социально-гуманитарные (в том числе организационные, правовые, деятельностные) средства и методы, направленные на прогнозирование и профилактику наемничества, выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, совершаемых при осуществлении наемнической деятельности, минимизацию и (или) ликвидацию их последствий, а также на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению таких преступлений.

Научные исследования наемнической деятельности можно обобщить следующими концептуальными направлениями научного поиска: философское знание открывает широкие возможности познания наемничества как социального феномена, раскрытия его аксиологических и функционально-субъектных характеристик; собственно военная наука обладает потенциалом познания природы и характерных способов скрытого и явного применения наемников в современных вооруженных (военных) конфликтах; военное право выступает эффективным эвристическим методом к познанию наемничества, как запрещенного международным гуманитарным правом явления, и выработке эффективных правовых средств противодействия наемнической деятельности; психология открывает возможности познания закономерностей функционирования мотивационной, познавательной и поведенческой сфер психики наемников для их учета при выработке государственно-правовых мер по противодействию наемничеству; экономика позволя-

ет вскрыть источники финансирования наемнической деятельности, закономерности их функционирования и обобщить научные данные об экономической стороне действий наемников, в том числе для достижения интересов отдельных стран и политических союзов.

В Российской Федерации система противодействия наемнической деятельности представлена соответствующими федеральными органами исполнительной власти (Минобороны России, ФСБ России, МИД России, МВД России, СВР России, Росгвардия, Минюст России (в том числе – ФСИН России), Росфинмониторинг), следственными органами, органами прокуратуры, федеральными судами общей юрисдикции.

Таким образом, противодействие наемнической деятельности требует консолидированных усилий от международного сообщества, государств и их органов, а также соответствующего комплекса международно-правовых и внутригосударственных норм, регулирующих противодействие наемнической деятельности.

Список литературы

1. Иванов А.А. Вооруженные силы и создание вторичных социальных институтов // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 5.
2. Катехизис нормативности: синкретические размышления о философских основаниях военного права / А.В. Дахин, И.В. Холиков, А.Д. Куманьков [и др.] // Государство и право. 2024. № 6. С. 76-92.
3. Корякин В.М., Харитонов В.С. Понятие «наемничество» в контексте деятельности частных военных компаний // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2019. № 4 (261). С. 95-101.
4. Кудашкин А.В., Холиков И.В. Правовое положение «военных добровольцев» в Российской Федерации // Государство и право. 2024. № 11. С. 125-138.
5. Кудашкин А.В. Проблемы преподавания военного права в России и пути их решения // Государство и право. 2025. № 8. С. 97-108.
6. Кудашкин В.В. Ядро отрасли как системно-структурное основание (критерий) военного права // Государство и право. 2025. № 6. С. 120-130.
7. Кудашкин В.В. Аксиологические основания военного права // Государство и право. 2025. № 10. С. 126-132.
8. Кучеров М.А. Институт наемничества в конфликтах: исторический опыт и современность // Сравнительная политика. 2023. Т. 14. № 1-2. С. 164-182.
9. Наумов П.Ю. Социальные функции частных военных компаний в условиях трансформации современного миропорядка // Пути к миру и безопасности. 2023. № 2 (65). С. 207-218.
10. Окоча В.А. Ответственность за наемничество в российском праве как фактор предупреждения незаконной деятельности частных военных и частных военных охранных компаний: теоретический обзор // Вестник военного права. 2024. № 4. С. 22-28.
11. Окоча В.А. Опыт использования наемников в вооруженных конфликтах как предшественников современных частных военных охранных компаний (историко-правовой аспект) // Военное право. 2024. № 6 (88). С. 29-38.
12. Окоча В.А., Холиков И.В. Государство-наемник: военно-правовое измерение (постановка вопроса о понятии) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2025. № 9(338). С. 77-83.
13. Охотский Е.В. Российско-украинские отношения в историческом контексте формирования суверенной украинской государственности // Право и управление. XXI век. 2023. Т. 19, № 4(69). С. 3-20.
14. Пархоменко С.В., Литвинцев А.А. Понятие «наемник» в международном и российском уголовном законодательстве: сравнительно-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2017. № 3(78). С. 60-65.

15. Сайфуллин Э.К. Дифференциация международно-правовых статусов наемника, иностранного добровольца и сотрудника частной военной и охранной компании // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 10. С. 127-142.
16. Сайфуллин Э.К., Холиков И.В., Окоча В.А. Современные тенденции правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2019. № 12(269). С. 65-71.
17. Сазонова К.Л. Проблемные вопросы реализации международной ответственности международных организаций за нарушения норм международного гуманитарного права / К. Л. Сазонова, И. В. Холиков // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 4 (297). С. 102-111.
18. Холиков И.В., Окоча В.А. Применение вооруженной силы частными морскими охранными компаниями: динамика границ и специфика правового регулирования в современном мире // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 147-158.
19. Холиков И.В., Наумов П.Ю. Трансляция знаний и критерии научности: концепты современной теории военного права // Государство и право. 2024. № 1. С. 100-116.
20. Холиков И.В., Окоча В.А. Характерные критерии наемничества в современном праве и особенности деятельности частных военных (частных военных охранных) компаний // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2025. № 5 (334). С. 94-101.
21. Холиков И.В. Международно-правовые аспекты противодействия современным угрозам безопасности // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права». Оренбург: ООО «Первая типография», 2017. С. 5-14.
22. Холиков И.В. Борьба за мир (о нарушениях норм международного права Североатлантическим альянсом) // Государство и право. 2025. № 2. С. 105-114.
23. Холиков И.В. Правовые аспекты обеспечения военной безопасности России: динамика подходов и концептуальные перспективы // Военное право. 2022. № 6 (76). С. 22-27.
24. Холиков И.В. Нормы международного гуманитарного права и практика их реализации в современных условиях // Государственная политика реформирования социального и гуманитарного образования: сравнение опыта постсоциалистических государств: сборник научных статей по материалам Международного научно-практического семинара. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2014. С. 294-307.
25. Шадже А.М., Афамготов Э.М., Гайдарева И.Н. Частные военные компании: правовые аспекты применения // Russian Studies in Law and Politics. 2023. Т. 7. № 2. С. 16-27.
26. Эбзеева З.А. Уголовно-правовая характеристика наемничества // Современное право. 2012. № 5. С. 123-128.

Вадим Окоча

АКАДЕМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО – 2025: КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

25 ноября 2025 г. в Общественной палате Российской Федерации прошел круглый стол, посвященный итогам Всероссийского форума преподавателей высшей школы «Академическое сообщество» – 2025. Его основной целью стало обсуждение реализованных мероприятий, анализ резолюции форума и формирование предложений по дальнейшему развитию системы высшего образования в России.

Организаторами круглого стола выступили Комиссия по развитию высшего образования и науки Общественной палаты Российской Федерации, Лига преподавателей высшей школы, Государственный университет управления, Московское отделение Союза журналистов России.

Открыла пресс-конференцию заместитель министра науки и высшего образования Ольга Петрова. Она подчеркнула важность создания пространства для развития педагогов от Камчатки до Калининграда. Участниками круглого стола стали представители профильных министерств, ведущих вузов, экспертного сообщества и СМИ. Дискуссия носила комплексный характер, охватывая самые современные вызовы и тенденции.

Организаторы подчеркнули, что мероприятие стало логическим продолжением форума, который за последние два года заметно расширил свое влияние.

В 2024 г. он объединил более тысячи участников. В 2025 г. был дополнен региональными сессиями в Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах, что позволило собрать данные и мнения преподавателей со всей страны.

Председатель Координационного совета Лиги преподавателей высшей школы Елена Ляпунцова отметила: «Резолюция отражает боли и надежды преподавателей, она включила предложения, озвученные на региональных сессиях во Владивостоке и в Санкт-Петербурге, а также по результату работы форума в Москве».

Круглый стол был ориентирован на системный анализ работы форума, оценку его результативности и уточнение приоритетных направлений развития высшей школы.

Заместитель председателя Координационного совета Лиги Юлия Белозерова представила обзор ключевых решений, касающихся подготовки педагогических кадров и модер-

низации образовательного процесса. Она выделила необходимость укрепления кадрового потенциала вузов; усиления практико-ориентированной составляющей обучения; расширения исследовательской активности студентов и преподавателей; развития воспитательных программ, включая патриотические и экологические компоненты.

Эти направления вошли в резолюцию форума как приоритетные для долгосрочного развития.

Отдельным блоком обсуждались вопросы внедрения цифровых образовательных решений. Участники отметили, что современные технологии позволяют повысить доступность обучения, улучшить системы оценки качества подготовки студентов и поддержать научно-исследовательскую деятельность.

Эксперты сошлись во мнении, что цифровые инструменты уже являются не дополнением, а обязательной составляющей современной высшей школы.

Член Координационного совета Лиги Александр Горбатов, работающий на треке экспорта российских образовательных технологий, отметил, что на глобальном образовательном рынке сейчас сложились уникальные условия для не просто возврата, а увеличения доли российских университетов «и мы не имеем права упустить шанс», – сказал он.

Модератор мероприятий форума Наталья Сафронова затронула тему мотивации и профессионального благополучия педагогов. Внимание уделялось тому, как корпоративная культура, условия труда и возможности развития влияют на качество образовательного процесса. Эта тема была рассмотрена как часть общей стратегии по созданию устойчивой, эффективной и мотивированной академической среды.

В ходе обсуждений неоднократно поднимались вопросы расширения академического взаимодействия между вузами разных регионов и международными партнерами.

Представитель Московского отделения Союза журналистов России Ева Куренная подчеркнула, что образование является одной из ключевых стратегических сфер, определяющих место страны в глобальном научном и технологическом пространстве.

Круглый стол позволил объединить результаты форума с экспертными оценками и создать основу для дальнейшей работы по развитию высшей школы. Участники отметили, что диалог преподавателей, управленцев и представителей профильных организаций становится важным инструментом модернизации российского образования.

**Пресс-центр форума.
Фото Марии Зибровой**

РЕЗОЛЮЦИЯ

г. Москва,
18-19 ноября 2025 г.

II Всероссийский Форум преподавателей высшего образования «Академическое сообщество 2025» (далее Форум) – ключевое событие года в сфере высшего образования, объединившее более 700 участников из 80 субъектов Российской Федерации. Форум представлял собой серию мероприятий, включавших региональные стратегические и образовательные сессии (3 сентября 2025 г. Владивосток, 16-17 октября 2025 г. Санкт-Петербург) и Всероссийские мероприятия Форума, состоявшиеся в Москве 18-19 октября 2025 г. Организаторами мероприятий выступили Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Общероссийская общественная организация содействия развитию высшего образования «Лига Преподавателей Высшей Школы» совместно с Государственным университетом управления.

Целью Форума стало обсуждение стратегий формирования новой суверенной системы высшего образования, способной адаптироваться к быстро меняющимся технологическим, социальным и экономическим условиям, повышения роли педагогического

сообщества в обеспечении технологического суверенитета России за счет применения современных и инновационных подходов в реализации профессиональной деятельности, поиск решений для укрепления связей между представителями академического сообщества, органами государственной власти и работодателями, определение путей повышения престижа и статуса профессии преподавателя высшей школы.

Форум стал масштабной площадкой для профессионального диалога, обмена передовыми практиками и выработки стратегических решений по ключевым вызовам современной высшей школы. В программе мероприятия – пленарные заседания, стратегические сессии, научно-практические конференции, круглые столы, мастер-классы и открытые юридические консультации, а также праздничные мероприятия, посвященные Дню преподавателя высшего образования.

Региональная сессия Всероссийского Форума преподавателей высшего образования «Академическое сообщество 2025» состоялась 3 сентября 2025 года во Владивостоке на площадке Дальневосточного федерального университета. Для участников Форума была реализована программа повышения квалификации «Высшее образование сегодня: тренды, вызовы, решения». Она разработана специально для преподавателей вузов и позволит углубленно изучить современные тенденции и эффективные методы работы.

Региональная сессия Северо-Западного Федерального округа «Кадровое обеспечение высшего образования в условиях задач достижения технологического суверенитета» прошла на площадке Общественной Палаты Санкт-Петербурга и в «Точке кипения – Санкт-Петербург. ГУАП». В работе сессии приняли участие представители Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, руководители и члены Общественной Палаты Санкт-Петербурга, МОО «Совет ректоров Санкт-Петербурга и Ленинградской области», ООСРВО «Лига Преподавателей Высшей Школы», руководители и сотрудники образовательных организаций из многих регионов нашей страны.

Завершилась череда региональных мероприятий федеральным Форумом в Москве. 18-19 ноября с приветственными словами и докладами выступили: О.В. Петрова, заместитель министра науки и высшего образования РФ; О.В. Пилипенко, депутат Государственной Думы РФ, член Комитета по науке и высшему образованию; Л.Н. Тутова, депутат Государственной Думы РФ, член Комитета по просвещению; В.В. Строев, ректор Государственного университета управления; А.Б. Тлисов, член Общественной палаты РФ, директор Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС; И.В. Данильченко, руководитель управления по взаимодействию с образовательными организациями высшего образования Российского общества «Знание»; Л.А. Сиволап, ректор Мариупольского государственного университета им. А.И. Куинджи; М.А. Боровская, доктор экономических наук, профессор, академик РАО, президент Южного федерального университета; Е.В. Ляпунцова, председатель Координационного совета ООСРВО «Лига преподавателей высшей школы», профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Центральными темами дискуссий стали: формирование суверенной системы российского высшего образования; внедрение новой модели «Базовое и специализированное высшее образование»; усиление практико-ориентированной и исследовательской направленности программ; вызовы перед академическим сообществом и особенности подготовки кадров для обеспечения технологического лидерства России; развитие цифровой образовательной экосистемы и этичное использование искусственного интеллекта; вопросы нормирования труда, мотивации и здоровьесбережения профессорско-преподавательского состава; укрепление традиционных духовно-нравственных и семейных ценностей в образовательном процессе; развитие профессионального сообщества, межвузовской кооперации и международного сотрудничества с партнерами в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС.

В рамках стратегических сессий и научно-практических секций работали авторитетные эксперты проблемы – представители различных федеральных субъектов: С.В. Рожкова, доктор физико-математических наук, профессор Томского государственного уни-

верситета; Е.А. Окунькова, ректор Нижегородского института развития образования; Л.В. Семенова, директор Высшей школы пространственного развития БФУ им. И. Канта; О.А. Яковлева, доцент Волгоградского государственного университета, судебный эксперт; А.И. Жигульская, доцент Тверского государственного технического университета; Т.М. Исаченко, профессор МГИМО; Н.Б. Сафронова, доцент РАНХиГС; С.А. Васюра, доцент Удмуртского государственного университета; Б.А. Якимович, профессор, Севастопольского государственного университета; С.В. Гриненко, профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова; А.В. Горбатов профессор НИТУ МИСИС; М.А. Филатова-Сафронова, доцент Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова; Н.Б. Сафронова, доцент РАНХиГС; Ж.Б. Лютова, заместитель заведующего кафедрой радиационной технологии СПбГТИ(ТУ); Ю.М. Белозерова, заведующий кафедрой продюсерского мастерства Института кино и телевидения (ГИТР); И.И. Дроздова, доцент кафедры «Управление транспортным бизнесом и интеллектуальные системы» Российского университета транспорта; О.А. Казарова, доцент Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.

Особое внимание участников привлекли мастер-класс по использованию ИИ при создании видеоконтента И.С. Глебовой, декана Института кино и телевидения (ГИТР); мастер-класс по медиаграмотности А.В. Гараганова, профессора Финансового университета; антистрессовая гимнастика для преподавателей под руководством Н.В. Ванюхиной и М.А. Филатовой-Сафроновой; открытые юридические консультации по защите авторских прав и трудовых гарантий от В.Н. Шельменкова (МГЮУ им. Кутафина) и М.В. Елпидинской (ГИТР).

В программе Форума проведены премьерные показы документальных фильмов «Инженеры-Созидатели» (при поддержке Фонда президентских грантов) и «Золотые Имена Высшей Школы» (при поддержке Минобрнауки России), созданные Лигой Преподавателей Высшей Школы.

Организаторы подчеркивают: «Академическое сообщество 2025» – движущая сила трансформации системы высшего образования России, приоритетной целью которой является формирование единой коммуникационной платформы представителей академической среды, органов государственной власти и бизнес-сообщества, способной стимулировать совместные инициативы и инновационные проекты и направленной на укрепление суверенитета, качества и престижа российской высшей школы.

По результатам обсуждений участниками сформулированы рекомендации и предложения, касающиеся улучшения ситуации в высшем образовании с учетом императивов, связанных с тенденциями и задачами в развитии конкурентоспособной суверенной системы высшего образования, среди которых необходимость привлечения студентов к научным исследованиям, построение индивидуальной траектории обучения талантливых учащихся, развитие системы наставничества, укрепление междисциплинарных связей, партнерские связи между наукой и бизнесом, активное и рациональное применение технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных.

При этом участниками были отмечены негативные моменты, такие как сокращение возможностей поступления в аспирантуру и трудности защиты диссертаций, недостаточно высокий социальный статус профессии преподавателя, связанный с высокой нагрузкой и при этом сравнительно низкой оплатой труда в образовательной сфере, недостаточностью существующих мер поддержки как молодых исследователей, так и ученых-преподавателей среднего и старшего возраста.

Высшая школа, безусловно, обладает высоким уровнем профессионализма, нацеленностью на сотрудничество и преемственностью опыта, стремлением к интеграции традиционных ценностей и национальных интересов в учебный процесс, но нагрузка на преподавателей чрезмерно высока, материально-техническое оснащение устаревает, что отрицательно отражается на качестве преподавания, средний возраст преподавателей растет, наблюдается недостаточная вовлеченность преподавателей в процессы модерни-

зации и обновления учебных курсов. Системный кадровый кризис в высшей школе, обусловленный демографическим провалом, массовым уходом преподавателей пенсионного возраста, отсутствием механизмов привлечения и закрепления молодых кадров, ведет к разрушению научно-педагогических школ и общему снижению качества образования.

С учетом сказанного в процессе работы секций «Подготовка и привлечение кадров высшей квалификации к преподаванию», «Мотивация преподавателей к росту качества высшего образования», «Инновации в научной и педагогической работе», круглых столов «Личностный рост и здоровьесбережение преподавателей и студентов», «Международная академическая мобильность профессорско-преподавательского состава как элемент профессионального роста», «Трансляция традиционных семейных и духовно-нравственных ценностей», «Кадровый потенциал отраслевого образования. Задачи опережающего роста», «Творчество и креативность», «Базовое и специализированное высшее образование», «Нормативное обеспечение новой модели высшего образования», «Продолжительность обучения», «Усиление практической направленности высшего образования», «Суверенная система высшего образования» участниками Форума были высказаны и обоснованы в результате дискуссий решения, направленные на укрепление позиций отечественного высшего образования, сохранение традиций и улучшение качества преподавания, обеспечивая устойчивое развитие и конкурентоспособность отечественных вузов.

На основе анализа всех предоставленных предложений академического сообщества определен ряд ключевых системных мероприятий, составляющих комплекс мер по системному развитию высшего и среднего профессионального образования Российской Федерации, структурированный по направлениям деятельности:

1. Нормативно-правовое и институциональное обеспечение суверенной системы высшего образования

- Инициировать разработку и внедрение гибкой и вариативной системы ФГОС нового поколения, основанной на принципах суверенности, которые предполагают: формирование ядра обязательных дисциплин, укрепляющих ценностные и культурно-истори-

ческие основы российского общества; широкое использование вариативной части для создания образовательных траекторий, ориентированных на приоритеты национального технологического и социально-экономического развития. Усилить роль и институциональную поддержку профессионально-общественных объединений (таких как НКО в сфере высшего образования, РСО, УМО) в экспертизе содержания образования и оценке образовательных программ, посредством включения их представителей в экспертные и управленческие структуры, а также через грантовую и методическую поддержку.

- Внести изменения в существующие нормативные акты с целью закрепления четких и прозрачных норм трудовой нагрузки профессорско-преподавательского состава, включая разграничение учебной, научной, методической и административной деятельности с нормативной оценкой в часах. Утвердить на федеральном уровне для всех вузов России дифференцированные нормы учебной нагрузки в зависимости от ученой степени и должности: профессорам – до 650 часов в год, доцентам – до 750, старшим преподавателям и ассистентам – до 850 часов, создавая равные отраслевые условия труда, что будет способствовать, во-первых, снижению оттока преподавателей в вузы более высокого уровня, во-вторых, увеличению времени на научно-исследовательскую и учебно-методическую деятельность, что, как следствие, повысит качество преподавания, конкурентоспособность региональных вузов и их привлекательность для абитуриентов. Закрепить в трудовом законодательстве минимальные гарантии по нагрузке второй половины дня: не менее 50 часов в год на подготовку к занятиям и не менее 150 часов в год – на научно-исследовательскую деятельность.

- Рассмотреть целесообразность и возможность изменения соотношения числа студентов к одному преподавателю в сторону уменьшения данного показателя и постепенного приведения его к стандартам, имеющим многолетнюю положительную практику – 8 студентов на 1 преподавателя для всех вузов, кроме тех, для которых норма составляет 4 студента на 1 преподавателя. Внедрение предложенных нормативов позволит реализовать более высокое качество системы подготовки кадров высшей квалификации.

- Рассмотреть возможность внесения изменений в Приказ Минобрнауки России № 1014 от 25.10.2023 и перехода от «подушевого» субсидирования вузов (в том числе на ФОТ), соотношенного со среднегодовым контингентом студентов и учитывающего количество отчисленных, что вынуждает сохранять профессионально непригодный контингент студентов, к системе субсидирования из федерального бюджета в соответствии с КЦП на весь плановый период обучения. При снижении «бюджетного контингента» более чем на 10% за учебный год вузы рискуют получить меньшее финансирование на следующие годы, что негативно влияет на осуществление преподавательской деятельности и выпуск высококвалифицированных специалистов.

2. Развитие кадрового потенциала и мотивационной среды преподавателей

- Создать и внедрить механизм целевой поддержки молодых ученых и преподавателей (программа «Научно-педагогический лифт»). Разработать, обосновать и реализовать программу «Научно-педагогический лифт», включающую меры целевой поддержки, такие как льготная ипотека, служебное жилье, гранты, карьерные траектории и наставничество, существенное повышение окладной части и социальных гарантий (санаторно-курортное лечение, компенсации за детские сады) для привлечения и закрепления в вузах ученых и преподавателей, а также высококвалифицированных специалистов для реализации инновационных образовательных программ.

- Значительно повысить стипендии аспирантам, работающим в системе образования, ввести целевые творческие отпуска и специальные стипендии для докторантов, а также повысить заработную плату научно-педагогических работников, особенно в региональных вузах.

- Признать, что деятельность ППС вузов – это тоже педагогическая деятельность, и закрепить право преподавателей на досрочный выход на страховую пенсию по старости при наличии 25 лет педагогического стажа в учреждениях высшего образования.

- Обеспечить равные условия оплаты труда совместителей и штатных преподавателей при равной квалификации и нагрузке.

- Предложить, основываясь на анализе полученных результатов длительного периода использования в вузах системы эффективного контракта, направления модернизации данного механизма, среди которых появляется необходимость сместить акцент с количественных показателей развития отдельных направлений на комплексную оценку деятельности преподавателя – качества преподавания, вклада в воспитание, наставничество, не только научную, но и учебно-методическую и инновационную деятельность. Также в рамках развития потенциала ППС предлагается создать единую платформу непрерывного развития ППС на основе гибридного (онлайн/офлайн) центра повышения квалификации с модулями по педагогическому дизайну, цифровой грамотности и работе с ИИ.

- Разработать унифицированные стандарты и шаблоны для эффективных контрактов, что могло бы значительно упростить применение и адаптацию данной практики в различных образовательных учреждениях. Это также поспособствует обеспечению определенной однородности и справедливости в подходах к заключению контрактов, а также установлению общих критериев оценки эффективности.

- Снизить вес показателя «доля преподавателей до 39 лет» в оценке эффективности вузов как направленный на дискриминацию преподавателей по возрасту, что прямо запрещено Трудовым кодексом Российской Федерации, ввести меры по стимулированию многодетных преподавательских семей и сохранению научно-педагогических школ.

- Рассмотреть вопрос о создании федеральной программы развития кадрового потенциала высшей школы, направленной на системную поддержку, адаптацию и непрерывное развитие ППС на всех этапах карьеры. В продолжение этой меры сформировать федеральный кадровый резерв управленцев высшей школы посредством создания пула кандидатов на должности ректоров и проректоров с учетом их профессиональных и управленческих компетенций, в том числе ППС старше 39 лет, поскольку человек в возрасте 45-60 лет достаточно активен, обладает высоким уровнем профессиональных компетенций, а в настоящее время людей этого возраста во многих вузах исключают из программ кадрового развития.

- Разработать и внедрить Типовую программу охраны психического здоровья и профилактики выгорания профессорско-преподавательского состава в вузах. Программа должна включать создание и развитие психологических служб, внедрение регулярного мониторинга уровня стресса и выгорания, проведение обязательных тренингов по развитию стресс-компетентности и эмоциональной саморегуляции.

- Разработать и внедрить в образовательных организациях комплексные программы по охране здоровья преподавателей и студентов. Сделать приоритетом формирование здоровьесберегающей среды в вузах, включающей внедрение цифрового этикета для снижения информационной перегрузки и «здоровьесберегающих окон» (динамических пауз, глазодвигательной гимнастики и т.д.) для снятия умственного и физического напряжения и повышения концентрации психических процессов.

- Признать наиболее эффективной формой повышения квалификации преподавателей образовательные туры и экспедиции, разработать и внедрить механизм финансирования таких образовательных программ за счет средств бюджетов разных уровней.

3. Цифровая трансформация и технологическая суверенность образовательной среды

- Создать федеральную цифровую образовательную экосистему посредством консолидации отечественных платформ (СДО, прокторинга, электронных библиотек), обеспечить ее взаимосвязь с государственными информационными системами. Рассмотреть вопрос о создании федерального ИТ-центра поддержки цифровой трансформации вузов, отвечающего за внедрение и техническое сопровождение единых стандартов и решений и поддержки цифровой трансформации вузов.

- В условиях активного использования цифровых технологий в учебном процессе принять методические рекомендации по использованию ИИ в образовании, регламентирующие четкое разграничение функций ИИ-ассистентов и преподавателя, определение показателей использования цифровых академических ассистентов для студенческих работ, закрепить роль преподавателя как наставника и ментора (недопущение делегирования итоговой аттестации и оценки творческих работ алгоритмам).

- Интегрировать в российские нейросети (GigaChat, YandexGPT) данные из РИНЦ, eLIBRARY и других национальных научных баз в рамках парадигмы Open Science для корректной генерации источников.

- Создать безопасные университетские LMS с функциями мессенджера, видеосвязи и проектной работы, соответствующие требованиям ФЗ-152 и обеспечивающие цифровой суверенитет.

- Инициировать на сайтах вузов в целях масштабирования инновационного опыта и межвузовской кооперации виртуальных экспозиций/виртуальных интерактивных площадок с новыми форматами цифровых продуктов для образовательной практики, таких как конструкторы виртуальных интерактивных пространств, обеспечивающих переходы из учебных аудиторий в профессиональную среду, конструкторы для создания VR/AR-проектов, конструкторы нейроассистентов, смарт-учебники, 3D-коллекции и др. Представить лучшие продукты профессионального творчества в Национальный реестр инновационных методик и технологических решений в сфере образования (РИМИТРО) <http://rimitro.ru>.

4. Практико-ориентированная и исследовательская направленность образования

- Обеспечить баланс фундаментальности и практико-ориентированности образования, а также внедрить модульные программы специализированного высшего образования с возможностью выбора трека (академический, профессиональный, управленческий); разработать единые критерии оценки компетенций выпускников. Для решения данной задачи закрепить на законодательном уровне различные формы практики, включая стажировки, проекты и лабораторные работы в индустрии. Упростить процедуру заключения договоров между вузами и организациями, разрешив использование простых документов, чтобы упростить компаниям прием студентов, а также разработать систему КРІ для работодателей, поощряющих участие их специалистов в педагогической деятельности.

- Считать приоритетной задачей глубокую интеграцию образовательного процесса с научными исследованиями в рамках национальных проектов и технологических инициатив. Создать механизмы стимулирования российских компаний реального сектора экономики для привлечения вузов к выполнению НИР для решения задач предприятий.

- Усилить интеграцию образования, науки и практики, что требует на уровне Министерства науки и высшего образования РФ создания и ведения единой платформы «База практик» при Минобрнауки России с организациями, готовыми принимать студентов на практику, с четкими регламентами и гарантиями для всех участников. Закрепить упрощенные формы договоров прохождения практик и стажировок в реальном секторе экономики. Ввести обязательную оплату производственной практики, связанной с выполнением реальных задач, и закрепить это в трудовом законодательстве. Стимулировать трудоустройства по специальности: ввести налоговые льготы и госзаказы для компаний, которые активно участвуют в организации практик и последующем трудоустройстве выпускников.

- Развивать учебно-производственные лаборатории, технопарки и симуляционные центры в вузах за счет целевого финансирования. Обеспечить преемственность между СПО и ВО через унификацию учебных планов, содержания дисциплин и требований к результатам обучения.

- Рассмотреть вопрос создания механизма учета прохождения практик в качестве опыта профессиональной деятельности. Поскольку прохождение практики не всегда предусматривает трудоустройство на предприятии, ввести официально признаваемый документ, в котором будет осуществляться зачет количества часов, освоенных на практике в процессе обучения, в качестве трудового опыта.

- Инициировать внедрение гибких моделей продолжительности обучения в зависимости от направления и формата (очное, заочное, смешанное), разработку стандартов для индивидуальных образовательных траекторий, включая механизмы перезачета дисциплин и учета портфолио, создание «карты переходов» между уровнями образования для упрощения смены направления или формы обучения. Стимулировать вузы к использованию модульных и проектно-ориентированных программ для сокращения сроков обучения без потери качества.

5. Патриотическое и экологическое воспитание как основа ценностного ядра современного высшего образования

- Утвердить в каждом вузе систему непрерывного патриотического воспитания, включающую планирование, выбор адекватных методов (встречи с ветеранами, проекты по сохранению памяти, участие в патриотических акциях), анализ морально-психологического состояния студентов и корректировку воспитательной деятельности с учетом дифференцированного подхода к различным категориям обучающихся, включая участников специальной военной операции.

- Закрепить патриотическую составляющую в качестве обязательного критерия эффективности преподавательской деятельности – включить организацию патриотического воспитания в индивидуальные планы работы ППС, учитывать ее при оценке по эффективному контракту и стимулировать через грантовую поддержку педагогов, реализующих лучшие практики в этой сфере.

- Реализовать программу патриотического и экологического воспитания, внедрив в учебные планы всех направлений подготовки дисциплины и модули, направленные на формирование гражданской идентичности и экологической ответственности, посредством встраивания во ФГОС нового поколения обязательного «ядра» дисциплин, укрепляющих ценностные, культурно-исторические и духовно-нравственные основы российского общества, и вариативной частью, ориентированной на приоритеты национального технологического развития.

6. Укрепление профессионального сообщества и международного позиционирования российского образования

- Считать стратегической целью не изоляцию, а формирование нового центра притяжения на международной образовательной арене. Активно развивать формат «Университетского консорциума стран БРИКС+ и СНГ» для реализации совместных образовательных программ, научных проектов и академической мобильности. Разработать и

реализовать международную маркетинговую кампанию «Study in Russia», направленную на продвижение российского высшего образования как современного, качественного и открытого для партнерства.

- Инициировать переговоры с ключевыми партнерами (БРИКС, ЕАЭС, ШОС) о механизмах взаимного признания дипломов, а также разработать альтернативные системы учета учебной нагрузки (вместо ECTS) для академической мобильности; продвигать российские программы ВО СПО на рынках стран Азии, Африки и Латинской Америки.

- Поддерживать и официально признавать национальные рейтинги вузов, интегрируя их показатели при распределении бюджетного финансирования и госзаказа.

Участниками дискуссий было также уделено внимание ряду задач, связанных со специализацией вузов по направлениям подготовки, среди которых:

- Подготовка учителей в контексте развития зрелой самостоятельной активной творческой ответственной личности в условиях профессионально-ориентирующей образовательной среды *педагогического университета* и за ее пределами в процессе взаимодействия с преподавателями, коллегами, становление в профессии, готовности к новаторским идеям и разработкам, выполнению профессионально-трудовых функций, а также самореализации, самоактуализации, самосовершенствованию преподавателя, его профессиональных качеств, способностей, потребностей.

- Интеграция с практическим здравоохранением: инициировать создание совместных образовательных программ с ведущими *медицинскими* центрами, где студенты под руководством клинических фармакологов и врачей-кураторов будут участвовать в анализе реальных случаев лекарственной терапии, включая разбор нежелательных реакций и производить фармакоэкономический анализ.

- Определить, на федеральном уровне, базовые вузы (*творческие дачи*), качественно реализующие образовательные программы по направлениям изобразительное искусство, дизайн, для возможности прохождения педагогами творческих специальностей на их базе курсов ПК по станковой графике, рисунку, живописи, компьютерной графике и др. и наделить эти вузы возможностями размещения слушателей курсов ПК на своих площадях или предоставления льготного проживания на время освоения их программ.

Эти предложения направлены на формирование устойчивой, конкурентоспособной и суверенной системы высшего образования Российской Федерации, отвечающей вызовам современности и стратегическим интересам государства, на комплексное решение ключевых проблем высшей школы: кадрового кризиса, низкой оплаты труда, избыточной бюрократии, модернизации содержания образования и его цифровой инфраструктуры, что в конечном итоге призвано укрепить суверенитет и конкурентоспособность российского образования.

Информационное сопровождение Форума обеспечивалось размещением материалов о нем на информационных ресурсах Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, онлайн-трансляциями, публикациями записей на ресурсах Лиги в социальных сетях, репортажами в социальных сетях и на сайтах российских вузов, публикациями в федеральных и региональных СМИ.

Обсуждение резолюции проведено на площадках Государственного университета управления, Общественной палаты Российской Федерации, Российской академии образования, Общественного совета Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Экспертного совета Комитета по науке и высшему образованию Российской Федерации.

Для реализации предложений, включенных в резолюцию, целесообразно создать рабочую группу с участием представителей органов законодательной, исполнительной власти, институтов развития в сфере образования, ректорского сообщества и ООСР-ВО «Лига Преподавателей Высшей Школы», разработать и реализовать дорожную карту мероприятий.

ПЕРЕГОВОРЫ (ИЗ ХАЛХИНГОЛЬСКИХ ЗАПИСОК)

28 ноября 2025 г. мы отпраздновали 110-летие со дня рождения Константина Симонова (1915-1979), поэта, прозаика, драматурга и прежде всего легендарного военного корреспондента. Сегодня мы хотим обратиться к началу его карьеры как военного журналиста, к периоду работы в армейской газете «Героическая красноармейская», освещавшей события на Халхин-Голе в 1939 г. Корреспонденция «Переговоры» (из Халхингольских записок)¹ позволяет нам не только познакомиться с работой военного корреспондента в боевых условиях, но и глазами участника увидеть процесс мирных переговоров между конфликтующими сторонами, передачи тел погибших, обмена военнопленными.

Четырнадцатого или пятнадцатого сентября был последний большой воздушный бой. Только в поле нашего зрения в разных местах упало, по крайней мере, полтора десятка самолетов, а всего, кажется, за этот день мы сбили их не то тридцать, не то сорок.

На следующий день с утра мы помчались на Хамардабу. Были получены сведения, что сегодня в нейтральной зоне начинаются переговоры с японцами. Хотя лишних людей не брали, но мне удалось присоединиться к Ортенбергу и Ставскому, и часа через полтора или два мы наконец доехали до передовых, замыкая колонну из шести или семи машин.

Место будущих переговоров представляло собою гряду невысоких песчаных холмов с узкими лощинами между ними. В одной из этих лощин, прилепясь сбоку к подножию холма, стояло, вернее, почти висело одинокое кривое дерево, первое дерево, которое я увидел здесь.

Мы вышли из машины. На основании всего предыдущего не было причин особенно доверять японцам. Позади нас, замаскированные ветками, стояли несколько танков. Пулеметы тоже были наготове.

Полковник Потапов, заместитель Жукова, согласно предварительным переговорам по радио, должен был в этот день встретиться с японцами в нейтральной зоне, между нашей колючей проволокой и их окопами, для того чтобы договориться о месте ведения дальнейших переговоров.

¹ Симонов К. От Халхин-Гола до Берлина. М., 1973 С. 17-38.

Впоследствии Потапов командовал 5-й армией под Киевом и, тяжело раненный, попал в плен к немцам. А дивизионный комиссар Никишев, который был членом Военного совета нашей армейской группы на Халхин-Голе, так же, под Киевом, застрелился.

Потапов был худощавый, высокий, чуть-чуть резковатый, но при этом подтянутый и в чем-то самом главном безукоризненно корректный человек, то, что, называется «военная косточка». Этот день был для него последним его полковничьим днем. В ходе переговоров выяснилось, что японцы намерены направить завтра в качестве главы своей комиссии по переговорам генерал-майора. Жуков, не желая заменять Потапова кем-то другим и в то же время не считая возможным, чтобы наш представитель был в меньшем звании, чем японец, запросил Москву, и там присвоили Потапову очередное звание комбрига, в котором он на следующий день и явился на переговоры.

Мы, человек десять или двенадцать, перешли через сопочку, спустились по ее откосу и подошли к нашим проволочным заграждениям. Впереди была ничья земля и японцы. Позади нас были молчаливые желтые холмы, за грядой которых – мы знали это – все было готово для того, чтобы выручить нас на случай провокации.

Прошло несколько минут ожидания. Японцев не было. Потом на гребне других холмов, метрах в трехстах или четырехстах, появились машины; оттуда вышли японцы и быстро пошли навстречу нашим. Когда они прошли три четверти расстояния, Потапов и еще двое пошли навстречу им. Нам было велено остаться, и мы остались около прохода в колючей проволоке, на несколько шагов выйдя вперед за нее.

Встреча произошла шагах в тридцати от нас. Японцы отсалютовали саблями, наши отдали честь. Произошел короткий разговор. Японцы повернулись и пошли к своим машинам, а наши тоже повернулись и пошли назад.

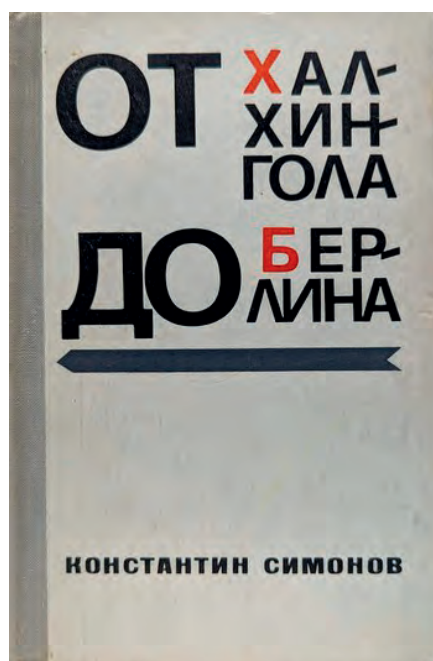
Как выяснилось, переговоры были назначены на завтра; место было выбрано здесь же поблизости, на маленьком плато, в нейтральной зоне, в километре от наших позиций и на таком же расстоянии от японских. Там договорились поставить три большие палатки; одну для нашей делегации, другую для японской и третью, центральную, для заседаний. Устройство этой центральной палатки брали на себя японцы.

Число членов делегаций с обеих сторон было определено, кажется, по пять человек. Ставский устроился в состав делегации в качестве писаря, что вызвало у всех в штабе группы веселое оживление. Но он непременно хотел присутствовать при всех переговорах, а другой вакансии не было, и Ставский вечером срочно разыскивал четыре старшинских треугольничка вместо своих шпал.

Мне было обещано, что я смогу находиться в этой нейтральной зоне в нашей палатке. Насчет присутствия в палатке для переговоров сказали, что об этом не может быть и речи.

Но к этому времени во мне уже начинала пробиваться жилка военного корреспондента, и я решил, что главное – забраться завтра в нейтральную зону, в нашу палатку, а там будет видно!

Вернулись к себе в Баин-Бурт поздно ночью, а на рассвете выехали обратно на переговоры.

Жалею, что ничего не записывал тогда. Три дня переговоров с японцами, на которых мне тогда пришлось присутствовать, изобиловали многими любопытными, а подчас и значительными подробностями. Не хочется сейчас придумывать, пользуясь памятью, как канвой, а поэтому – только о том разрозненном, что действительно помню.

Вторая половина сентября в Монголии в тот год была уже по-зимнему холодной и ветреной. Ехали мы с Ортенбергом и Кружковым издалека и рано и, когда добрались до нейтральной полосы, отчаянно прозябли. Вылезли из «эмочки» на холод, дрожая в своих шинелях. Ветер гнул траву, высоко над горизонтом стояло по-зимнему холодное и неяркое солнце; вдали виднелись желто-серые отроги Хингана, а до них тянулась гряда больших и малых желтых холмов. Невдалеке за ближними из этих холмов что-то курилось, может быть,

стояли походные японские кухни, а может быть, жгли трупы убитых.

В ложине, где вчера встретились парламентарии, уже стояли три палатки: ближняя – наша, к ней был проведен телефон из штаба, потом, метров за сто, центральная – большая шелковая палатка, похожая по форме на что-то очень знакомое – не то на памятные по детским книжкам рисунки княжеских походных шатров, не то на шатры из половецких плясок в «Князе Игоре», еще дальше стояла третья – японская – палатка.

Участники переговоров, наши и монголы, все наутюженные, начищенные, уже вылезли из машин и небольшой группкой стояли возле нашей палатки. Японцы целой толпой теснились вдалеке около своей палатки. Нас было явно меньше. Как всегда в таких случаях, у нас считали хорошим тоном, чтобы было поменьше корреспондентов, газетчиков. В результате нас оказалось всего трое, не считая Ставского, который стоял поодаль в солдатской шинели с четырьмя треугольничками старшины: он уже официально как писарь входил в делегацию и не соприкасался с нами.

Сначала произошла небольшая заминка. Обе стороны, несмотря на все предварительные строжайшие и точнейшие инструкции, все-таки не совсем точно знали, что им делать, в какой именно момент шагнуть вперед и когда приложить руку к фуражке.

После этой заминки все вдруг разом двинулись. Мы, не теряя времени, пошли следом.

Навстречу нам шли японцы. Они были почти все в отличавших северную Квантунскую армию зимних шинелях с большими лохматыми собачьими воротниками. Шинели были перепопоясаны португезами с мечами. Впереди шел генерал, за ним два или три полковника и несколько младших офицеров. Их сопровождала целая толпа журналистов, фотографов и кинооператоров.

Обе группы, наша и их, встретились перед центральной палаткой. Все обменялись приветствиями и откозыряли. Японские фотокорреспонденты и кинооператоры засуетились: они приседали, забегали вперед, слева и справа, непрерывно щелкая затворами и снимая всех нас вместе и порознь.

А у меня, как на грех, отлетели именно в эту минуту сразу две пуговицы на шинели. Я стоял, как скучающий приказчик, сложив руки на животе, маскируя отсутствие двух пуговиц и придерживая разлетавшиеся на ветру полы шинели. Все наши были до того начищены и наглажены, что я не сомневался: заметь кто-нибудь из начальства отсутствие у меня этих двух проклятых пуговиц, я был бы немедленно изгнан с территории переговоров.

Через минуту или две этого стояния японские солдаты отогнули шелковый полог, и члены делегации вошли в палатку. Там внутри стоял длинный и довольно широкий стол и два десятка стульев. С обеих сторон, посередине, стояло по мягкому креслу для ру-

ководителей делегаций. Остальные расселись по бокам, наши – с одной стороны стола, японцы – с другой.

За три дня переговоров я постепенно прочно втерся в эту палатку. Ортенберг, который сразу же устроился там в первый день, все время придумывал мне какие-то поручения, чтобы я ему приносил или относил какие-то мифические материалы, а на самом деле – пустую папку, в которой ничего не было.

В первый вечер после переговоров комбриг Потапов ворчал и даже грозился пожаловаться на Ортенберга Жукову. Но, как говорится, «стерпится – слюбится», и на второй и третий день я уже сидел в палатке, как гвоздь, и меня было трудно выковырнуть оттуда.

Увы! В первый же час переговоров выяснилось, что наши переводчики годятся только на самый худой конец. Основным переводчиком на переговорах стал японский майор со штабными аксельбантами: маленький, юркий, хихикающий, скалящий зубы, словом, совершенно похожий на тех японцев, каких любили изображать в кино наши актеры. Он говорил по-русски с сильнейшим акцентом и в то же время с идеальным литературным знанием русского языка. При переводе и еще больше в вольных беседах в перерывах между переговорами он щеголял идиомами и русскими поговорками: «Куда конь с копытом, туда и рак с клешней», «Тише едешь, дальше будешь» и т.д. и т.п., причем все это очень забавно звучало в его устах. Улыбался он беспрестанно.

Между прочим, любопытная подробность: в первый же момент, когда я увидел японцев, я заметил, что офицеры при встрече с нами почти все улыбались подчеркнуто и напряженно. А стоявшие позади них солдаты вовсе не улыбались, их лица были спокойны и серьезны. Тогда это показалось мне результатом дисциплины, повиновения. Потом, шесть лет спустя, уже в Японии, я понял, и, кажется, правильно, что пресловутая, не сходящая с губ японская улыбка и быстрая мимика, которые, пока не привыкнешь к ним, кажутся ужимками, – все это отнюдь не общенародная привычка или обыкновение. Это скорее результат современной японской цивилизации в наиболее поверхностном ее выражении, признак воспитания, принадлежности к определенным привилегированным кругам. Что же касается японских крестьян, то я, немного поживя в японской деревне, могу утверждать, что трудно представить себе более естественное, простое, без малейших элементов фальши человеческое поведение, чем у них. Но это между прочим.

А переговоры тем временем шли. Основные вопросы были, разумеется, уже решены при подписании перемирия в Москве, хотя на всякий случай наши и монгольские войска здесь, на Халхин-Голе, продолжали оставаться в повышенной боевой готовности.

Здесь, на месте, переговоры сводились главным образом к вопросам порядка и времени демаркации границы, на которую вышли наши и монгольские войска, к вопросу о том, на какое расстояние к ней можно и нельзя приближаться, и, наконец, к вопросу о взаимной передаче пленных и выдаче трупов.

Этот последний вопрос стал камнем преткновения на переговорах.

О формальностях, связанных с временной демаркацией границы, и о взаимной передаче пленных договорились быстро. Что же касается выдачи трупов, то тут переговоры затянулись надолго.

Так как все бои происходили на территории Монголии и почти все убитые с обеих сторон были убиты на монгольской территории, то теперь, когда мы повсюду вышли на линию границы, японцы должны были предъявить нам, согласно нашему заявлению, всего-навсего не то сорок два, не то пятьдесят два трупа наших и монгольских бойцов, убитых за пределами монгольской территории в тот момент, когда мы замыкали кольцо вокруг окруженных японских войск. А японских трупов, зарытых на монгольской территории, насчитывалось, по нашим соображениям, пятнадцать – двадцать тысяч.

Здесь придется сделать оговорку. Общее число японцев, погибших за все время боев, было еще больше. Но доставка на родину тела убитого, а вернее, его сожженного праха, – для японцев ритуал, освященный религией и традициями. Поэтому до самого последнего момента, пока не замкнулось наглухо наше кольцо, японцы вывозили и вытаскивали в тыл тела своих убитых и стали зарывать их на месте только в последние пять-шесть дней боев, когда были совершенно окружены нами. Попало их в это кольцо около двадцати тысяч. Сдалось нам около двухсот человек. Из этих цифр нетрудно догадаться о степени жесточенности боев и об упорстве сопротивления японцев.

Как выяснилось впоследствии, дерясь и погибая в этом окружении, японцы тем не менее хоронили своих, ведя специальные карты, а точнее, рисованные от руки планы, на которых они помечали, где, в каком месте, на какой глубине и сколько похоронено трупов.

То, чему я стал свидетелем, говорит мне, что, очевидно, какое-то количество офицеров и унтер-офицеров еще в дни боев по ночам, в одиночку, пробираясь к своим из района окружения через расположение наших войск, имея при себе эти планы.

Забегая вперед, скажу, что потом, когда разрывали эти могилы, я видел японского поручика, бледного, видимо еще страдающего от раны, с забинтованной и подвязанной к

шее рукой и с планом в руке. Это было на той самой Ремизовской сопке, штурм которой я наблюдал. Он стоял и следил за работой своих солдат, проверяя по плану, где зарыты трупы. По некоторым признакам я заметил, что он сверяется не только с планом, но и с собственной памятью. Он смотрел в разные стороны, отмечал какие-то подробности, потом опять заглядывал в план. Я спросил его, был ли он здесь. Он сказал, что да, он был здесь. Я спросил его, как давно. Он назвал день, в который мы брали эту сопку, день, в который я тоже был здесь.

Возвращаясь к переговорам. Японцы оказались в затруднении. Они, конечно, знали примерную общую цифру своих убитых, оставшихся на монгольской территории; одна часть этих убитых была похоронена ими самими, и это было нанесено на карты и планы. Другая часть была похоронена тоже ими самими, но планов не имелось: люди с планами не дошли – погибли. И, наконец, очень много японцев, погибших в самые последние дни, было зарыто уже после боев нашими похоронными командами.

События на Халхин-Голе, кончившиеся разгромом 6-й японской армейской группы, были небывалым позором для командования Квантунской армии, хотя сама по себе японская пехота, надо отдать ей должное, дралась в этих боях выше всяких похвал. Японское командование, по ходу дела представлявшее лживые – то победоносные, то уклончивые – репортажи, боялось того, что в печать и общество просочатся сведения об истинных размерах неудач и потерь. Эти сведения, кстати сказать, все-таки просочились потом, хотя и в неполном виде. Где-то, кажется в «Асахи», было напечатано, что японцы потеряли на Халхин-Голе не то пятнадцать, не то восемнадцать тысяч убитыми. Но даже и эта сильно преуменьшенная цифра произвела тогда в Японии сенсацию.

И вот, прося о передаче им трупов солдат, представители Квантунской армии, с одной стороны, в силу традиций, хотели, чтобы им было передано возможно большее количество трупов, а с другой стороны, выставляя свои требования, они не хотели указывать, какое количество их солдат и офицеров было в действительности убито. Тогда бы их заявка фигурировала как официальный документ. По этому поводу и шли длинные и хитроумные переговоры.

С советско-монгольской стороны тоже были некоторые затруднения. Нам и не хотелось заставлять своих бойцов выкапывать японские трупы и в то же время не хотелось пускаться на монгольскую территорию для раскопок японские похоронные команды. Войска стояли в боевой готовности, район был укреплен, и предоставить японцам возможность осматривать его нам вовсе не хотелось.

Так возникли первые препирательства. Наконец мы согласились на то, чтобы японцы вырывали трупы своими силами. Тогда они предъявили карты, где были указаны погребения буквально во всех сколько-нибудь важных с военной точки зрения пунктах нашего расположения. Среди этих сорока – пятидесяти пунктов одни соответствовали действительности, другие могли соответствовать, а третьи были абсурдными.

Начались новые препирательства. Наконец договорились о том, что японцам будет разрешено выкопать трупы в десяти основных пунктах. При этом мы затребовали от них цифру, сколько всего их солдат погребено на нашей территории. Японцы заявили, что, по их подсчетам, на монгольской территории осталось три тысячи трупов, но так как мы ограничиваем возможность раскопок только десятью пунктами, то такого количества трупов они вырыть не надеются.

Затем пошли переговоры о составе команд. Выяснилось, что японцы хотят послать десять команд по сто человек в каждой. Японцы попросили, чтобы из уважения к умершим, которых будут откапывать их товарищи, мы бы дали возможность солдатам, которые будут работать, иметь при себе тесаки.

Мы согласились.

Тогда японцы попросили, чтобы их офицеры, которые будут руководить работами, могли иметь при себе огнестрельное оружие, а затем и позондировали почву, не могут ли и солдаты иметь при себе карабины. Потапов разозлился и спросил: не входит ли в

церемониал их военных почестей стрельба из пулеметов, не желают ли они прихватить с собой и пулеметы?

Вот тут-то, насколько мне помнится, майор-переводчик и произнес русскую поговорку: «Куда конь с копытом, туда и рак с клешней», – прикрыв этой иронией отступление.

В конце концов договорились: у солдат будут тесаки, а у офицеров – мечи.

Новый спор возник о том, сколько же дней нужно десяти командам по сто человек, чтобы вырыть три тысячи трупов. Опять началась торговля. Японцы называли не то двадцать, не то пятнадцать дней. Наши давали два дня, потом три, наконец согласились на пяти. Наши ссылались на то, что, исходя из сообщенной самими японцами цифры, каждый из тысячи их солдат должен за пять дней вырыть всего три трупа. Японцы в ответ говорили о трудностях поисков, о тяжелом грунте и о чувствах солдат, которые будут вырывать из земли трупы своих товарищей и должны делать это осторожно, чтобы не задеть их тела лопатами и кирками.

Никогда в моем присутствии столько на говорили о трупах: с утра до вечера склонялось слово «трупы» – «трупы», «на трупах», «при трупах». «При трупах» употреблялось главным образом в смысле оружия. Японцы настаивали на том, что если при трупах будет найдено оружие, то это оружие они имеют право взять с собой. Наши возражали и говорили, что все оружие, которое осталось на территории Монголии, считается трофейным. Наконец, кажется, договорились на том, что все найденное холодное оружие заберут с собой японцы, а все огнестрельное останется у нас.

Дальше пошел разговор о документах, планшетах, полевых сумках и т. д. Он тянулся нескончаемо, пока не договорились, что увезено будет только то, что окажется в карманах обмундирования; все планшеты, полевые сумки и прочее, найденное при раскопках, останется у нас.

К концу третьих суток осатанели все – и наши, и японцы. Кончили переговоры, по-моему, на четвертые сутки, днем. Потом был маленький перерыв, а вечером в честь окончания переговоров наши дали ужин японцам в той же самой палатке, где мы три дня беспрерывно говорили о трупах.

Стол был заставлен закусками, икрой, водкой и коньяком. Прислуживали мобилизованные для этой цели три самые милovidные девушки из военторга.

Пили из пиал. Наливали их полными. Сидевший напротив меня майор-переводчик пытался передернуть и вообще сопротивлялся, но ему сказали, что, по русским обычаям, если девушка наливает полный бокал или чашку, то не выпить – значит оскорбить ее, выразив сомнение в ее нравственности. Не помню, кто так находчиво придумал этот старинный русский обычай, но на майора, уже находившегося под легким градусом, это подействовало.

- Да, да, я слышал что-то подобное, – подтвердил он, не то не видя другого выхода из положения, не то не желая признаться, что он не знает чего-то, связанного с Россией и русскими традициями.

Выпив эту пиалу залпом, дальше он стал пить поистине беззаветно. К нему, впрочем, присоединились и остальные. Даже хмурый штабной майор, молодой красивый японец, все переговоры сидевший на самом конце стола впритык, ближе всех остальных к нашей делегации и за трое суток не проронивший ни слова, к концу вечера неожиданно заговорил на довольно приличном русском языке, пытался ухаживать за официанткой и даже затянуть какую-то песню.

Руководивший делегацией японский генерал-майор встал, картинно приоткрыл полог палатки и, глядя на небо, на котором сияла полная луна, витиевато сказал, что сегодняшняя луна сияет, как наше приятное собрание, и, как оно, уже клонится к закату, и он просит извинения у высокого русского командования, ибо он должен ехать к своему высокому японскому командованию.

В просторечии это означало: «Господа офицеры, пошли, пока не поздно, а то, я вижу, у вас развязываются языки».

Вслед за генералом кое-как встали и остальные члены делегации: ужин был закончен.

На следующий день был ответный ужин, который давали японцы, но туда я уже не попал.

На вторые сутки после окончания мирных переговоров началась процедура передачи трупов. Было сделано десять проходов в колючей проволоке и организовано десять маршрутов с махальщиками на поворотах. На всякий случай вдоль маршрутов выставили побольше пулеметов во всех удобных, а иногда и неудобных местах.

Десять колонн японских машин с белыми флагами в один и тот же час двинулись через наше расположение. Раскопки продолжались сначала пять, потом три дополнительных дня, о которых попросили японцы, и еще два дня, которые мы добавили сами, – в общем всего десять дней. Если не ошибаюсь, японцы выкопали восемь с лишним тысяч трупов и могли бы копать еще и еще. Теперь мы бы им это охотно разрешили, имея на то особые причины.

Действовавшая на Халхин-Голе 6-я армейская группа генерала Комацубары была полностью уничтожена в боях, и тысячу человек, предназначенных для рытья трупов, японцам пришлось взять из состава тех двух или трех новых японских дивизий, которые к этому времени подтянулись к монгольской границе.

Говорили даже, что поначалу японцы специально взяли этих людей из разных дивизий с целью возбудить у новичков гнев и жажду мщения за погибших товарищей. Получилось же совершенно обратное.

В дни раскопок, как назло японцам, вдруг вновь установилась сухая и по-летнему жаркая погода. Трупы были похоронены уже давно. Как только вскрывали какое-нибудь место погребения, вокруг распространялся тяжкий смертный смрад. По мере того как трупы наваливали в грузовики, а солнце поднималось к зениту, смрад все усиливался, и к вечеру, когда грузовики, наполненные трупами, уезжали, становилось просто невыносимо дышать.

Сначала японские солдаты, перед тем как, согласно отмеченному на плане крестиком, начать раскапывать могилу, становились в строй в положении «смирно», снимали свои каскетки, опускали их до земли, кланялись, потом надевали их и осторожно принимались за работу для того, чтобы, копая, не задеть тела погибших. Так было в первый день.

Но уже на третий или на четвертый день картина переменилась. Трупов было такое множество, смрад стоял такой страшный, солнце палило так немилосердно, что солдатам уже ничто не могло помочь, даже надетые на рот и нос просмоленные черные повязки. Солдаты знали теперь только одно: как бы поскорей развязаться с тем или другим погребением и закончить работу, назначенную им на сегодняшний день.

Вместе с лопатами теперь в ход пошли железные крюки, которыми подцепляли трупы. Лопатами рыли теперь уже всюю, с маху, кроша землю и тела. Крюками поддевали, как дрова, и швыряли в машины полусгнившие лохмотья человеческих тел.

Картина эта была поистине чудовищной в своей бесконечности. Сделавшись тягостно-привычной, она все больше утрачивала свою первоначальную связь с уважением к останкам погибших товарищей. Теперь это была просто нескончаемая черная, страшная работа гребкопателей, что не замедлило сказаться на японских солдатах, несмотря на

всю их дисциплину. Согласно полученным нами сведениям, солдаты похоронных команд были деморализованы. Во всех дивизиях пошли разговоры о том, какое громадное количество трупов похоронено там, в Монголии, и какое, значит, поражение понесли там японские войска.

Сначала японцы попробовали бороться с этим, прекратив посылку солдат из разных дивизий и назначив во все команды солдат из одной дивизии. Потом и это не помогло – слухи продолжали расходиться, и, несмотря на желание японцев выкопать как можно больше трупов, на десятый день они сами прекратили работы, вопреки нашей готовности разрешить их продолжение.

Так и стоит перед глазами эта картина: жаркий осенний день, даже не жара, а какой-то острый сухой зной. Легкий ветерок колеблет уже засохшую, полужелтую траву. В лощине стоят желто-зеленые японские грузовики с открытыми бортами, и на них навалено что-то черное и зеленое, на что страшно взглянуть и что еще страшнее представить себе, закрыв глаза.

На скате холмика, над лощиной, где зияет разрытая земля и в этой земле видны какие-то непонятные куски и пятна, надо всем этим, на скате, сидят и отдыхают несколько десятков японских солдат. Их каскетки у одних сдвинуты на затылок, у других положены рядом; смоляные повязки сдвинуты со рта и оставлены только на носу; солдаты жуют связки сушеной рыбешки и мелкие японские галеты. Поодаль сидит офицер. Он не ест и не снимает повязку, он развернул на планшетке план погребения и что-то отмечает на нем. Так и вижу все это перед собой, как будто это было вчера.

Итак, на десятые сутки с мертвыми было покончено. Осталась последняя процедура – с живыми – передача пленных.

Продолжение следует.

ФОТО на встрече с Константином Симоновым в Военно-политической академии им. В.И. Ленина. Фото Романа Звягельского

КОНКУРС НАУЧНЫХ СТАТЕЙ «СМИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»

Институт журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета совместно с Союзом журналистов Москвы объявляет межвузовский конкурс научных статей «СМИ и актуальные проблемы международного гуманитарного права».

К участию в конкурсе приглашаются студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся по направлениям: «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Юриспруденция».

Конкурсная комиссия принимает к рассмотрению рукописи объемом не более одного авторского листа, набранного в текстовом редакторе Word через два интервала, с конечными ссылками на использованные источники.

Работы необходимо прислать в адрес конкурсной комиссии (mgp_smi@mail.ru) до 1 мая 2026 г. Подведение итогов конкурса и награждение победителей состоится в июне 2026 г.

К участию в конкурсной комиссии будут привлечены эксперты Центра исследований деятельности информационных структур и СМИ в условиях вооруженных конфликтов.

Лучшие работы будут опубликованы в научном журнале «Актуальные проблемы МГП и СМИ».

**Председатель конкурсной комиссии –
Виктор Николаевич Литовкин, военный обозреватель.**

ОЛИМПИАДА «СМИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»

Институт журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета совместно с Союзом журналистов Москвы объявляет межвузовскую олимпиаду «СМИ и актуальные проблемы международного гуманитарного права».

К участию в олимпиаде приглашаются студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся по направлениям: «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Юриспруденция».

Олимпиада состоится в апреле 2017 г. на площадке Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета (учебный корпус «ТАГАНКА» – Верхняя Радищевская улица,

д. 16–18). Форма проведения – тестирование.

Заявки на участие просим присылать по электронному адресу: mgr_smi@mail.ru.

Результаты олимпиады будут опубликованы в научном журнале «Актуальные проблемы МГП и СМИ».

**Председатель жюри –
Виктор Николаевич Литовкин, военный обозреватель.**

